

Семен Орлянский

**История евреев
Запорожья**

Книга первая

Рецензенты:

Ф.Г.Турченко, доктор исторических наук,
профессор;

Б.Л.Эстеркин, председатель еврейской
общины г.Запорожья

Редактор – Б.Л.Эстеркин

**Издание осуществлено при содействии
регионального отделения "Джойнт"
в Восточной Украине**

**The publication with the assistance of
The American Jewish Joint Distributions
Committee department in Eastern Ukrain division**

Запорожский государственный университет

**Запорожское городское отделение общества
«Украина-Израиль»**

С.Ф.Орлянский

**Материалы к истории еврейской
общины Александровска
(Запорожья)**

Вып. 1

1780 - февраль 1917 г.

Харьков–Запорожье

"Еврейский мир"

1997

Оглавление

Об авторе	3
Вместо предисловия	4
Общие сведения об Александровске (Запорожье)	5
Возникновение еврейской общины в городе и ее становление	9
Место еврейского населения в хозяйственной жизни Александровска	27
Развитие образования, здравоохранения, культуры еврейского населения города	43
Общественно-политическая жизнь города и еврейская община	47
Заключение	55
Список литературы и источников	57
Библиографическое приложение: труды автора по истории евреев Украины	64

Об авторе

Творческий итог научных изысканий Семена Федотовича Орлянского – десятки статей в самых разных изданиях, увидевших свет не только в Запорожье, но и в Москве, Киеве, Днепропетровске, Николаеве, Одессе. Его работы «Евреи юга Украины конца XIX – начала XX вв.: социально-политический аспект», «Запорожский край и место еврейского населения в его хозяйственном освоении (конец XIX – начало XX вв.)», «Теория культурно-национальной автономии Семена Дубова и современные проблемы еврейского движения в Украине» получили положительные отзывы специалистов Еврейского университета (Иерусалим), Института иудаики (Киев), Института национальных отношений и политологии (Киев), других научных центров.

Небольшая в конце 80-х гг. политологическая группа, созданная Семеном Орлянским в содружестве с доктором Федором Турченко на базе исторического факультета Запорожского университета, сегодня выросла в Региональный научный центр, объединивший свыше 70 исследователей еврейской истории.

Семен Федотович практически первым в Украине подготовил вузовский курс еврейской истории и читает его вместе со своим учеником Игорем Щупаком.

Доцент С.Ф. Орлянский – активный участник научных встреч преподавателей иудаики в вузах, проводимых центром «Сэфер» (Москва) и Институтом иудаики (Киев).

Предлагаемая монография – третья по счету и, будем надеяться, не последняя.

Книга выходит в канун двух юбилеев Семена Федотовича: ровно 10 лет назад начались его странствия по трудным (и долгие годы нехоженым) тропам еврейской истории Украины. Второй юбилей – личный.

Так пожелаем ему, искреннему другу еврейского народа, серьезному ученому и прекрасному человеку: счастья, здоровья и 120 лет активной жизни!

*Борис Эстеркин,
член Президиума Еврейского Совета Украины,
Председатель еврейской общины Запорожья*

Вместо предисловия

Идея собрать и систематизировать материал, касающийся истории еврейской общины города, появилась примерно лет десять назад. Но это было другое время, со своими плюсами и минусами, и, по существу, тогда еще не созрели предпосылки (разные, но, главным образом, научные) для практической реализации этой идеи.

В конце 80-х гг., еще при Советской власти, стали создаваться различные общества национальной культуры, в т.ч., естественно, и еврейской. Появились первые еврейские газеты, первые исследователи по еврейской проблематике и первые публикации, посвященные этим проблемам.

Запорожский госуниверситет, в лице его исторического факультета, стал инициатором проведения целой серии научных конференций на тему: «Еврейское население Юга Украины: история и современность» (1991, 1992, 1994, 1996 гг.) и «Запорожских чтений по проблемам еврейского населения Юга Украины», в которых, наряду с историками, смогли принять участие и представители других социально-гуманитарных дисциплин (философы, культурологи, филологи, религиоведы, социологи и др.). Первые такие чтения состоялись в 1997 г. На историческом факультете госуниверситета стали читаться спецкурсы «Введение в еврейскую историю» и «Евреи Украины».

Теперь, спустя годы, появилась реальная возможность осуществить ту идею, о которой говорилось в самом начале этого предисловия.

Запорожский региональный Центр по изучению проблем еврейского населения Юга Украины наметил план подготовки целой серии материалов к истории еврейской общины Александровска (Запорожья).

1-й выпуск – 1770-1917 гг.

2-й выпуск – 1917-1991 гг.

3-й выпуск – 1991-по настоящее время.

4-й выпуск – историография и источниковедение еврейской общины Александровска (Запорожья).

Вашему вниманию предлагается 1-й выпуск вышеуказанной серии, в котором использованы фонды Госар-

хива Запорожской области, а также публикации запорожских ученых-краеведов А.В.Бойко, Л.Г.Злобиной, А.И.Карагодина, И.В.Пухи, В.Г.Ткаченко. Автор этого выпуска выражает глубокую благодарность работникам Госархива Запорожской области А.С.Тедееву, Л.Л.Мельник, А.Н.Игнатуше и председателю еврейской общины города Б.Л.Эстеркину за оказанную ему помощь и содействие.

Особая благодарность, к которой присоединяются все работники Политологического центра Запорожского госуниверситета и Правление Запорожского городского отделения общества «Украина-Израиль», Директору представительства «Джойнта» в Восточной Украине г-ну Ицхаку Авербуху, оказавшему активную и действенную помощь в том, чтобы эта работа увидела свет.

Автор

Общие сведения об Александровске (Запорожье)

Возникновение города самым непосредственным образом связано с сооружением Новой Днепровской линии согласно Указу Екатерины II от 2 сентября 1775 г., чтобы южные окраины Российской империи «навсегда от варваров отсечены были» [1]. Эта линия, простирающаяся от Берды до Днепра, должна была включать семь крепостей, в том числе и Александровскую.

Одни полагают, что крепость Александровская была названа в честь князя Александра Вяземского (А.А.Скальковский), другие считают, что эта крепость названа в честь князя Александра Голицына, командующего 2-й армией (В.Г.Фоменко) [2].

В первое время крепость играла преимущественно роль таможенной пограничной заставы, а также служила своего рода промежуточным пунктом для воинских команд, направляющихся в Крым. Однако после присоединения Крымского ханства к России (1783 г.) Днепровская линия и все ее крепости утратили свое изначальное предназначение. Александровск стал посадом, а затем, в 1806 г., был преобразован в уездный город.

Первым бургомистром стал мещанин Н.Я.Коронфельд (городская ратуша просуществовала до 1896 г.).

С переходом в статус уездного города были образованы и соответствующие органы управления. Важное место среди этих органов занимало уездное казначейство, подчинявшееся Екатеринославской казенной палате. Казначейство, по существу, и направляло всю экономическую жизнь города: осуществляло прием податей и различного рода сборов, выдавало свидетельства на право торговли и занятия каким-либо промыслом, контролировало сохранность и выдачу государственных денежных средств [3].

Ощутимым стимулом в развитии торгового дела в городе стал Указ 1807 г. о купечестве, согласно которому изменялись условия объявления капиталов: «купечество 1-й гильдии объявляет капитал по 50 тысяч рублей и больше; 2-й гильдии от 20 тысяч рублей и выше; 3-й гильдии – от 8 тысяч рублей и больше» [4]. Город все больше становился торговым. Первыми торговыми предпринимателями Александровска были: Афанасий Захарин, Степан Годованиченко, Яков Белоусов, Фрол Сальчуков. После присоединения Крыма к России число купцов стало быстро расти по мере дальнейшего хозяйственного освоения Юга Украины.

Представители купеческого сословия чаще всего возглавляли органы управления городской жизнью. В 1799 г. бургомистром Александровска был купец Яков Белоусов, ратманом – купец Афанасий Захарин, гражданским старостой – купец Павел Паушенко [5].

Следует заметить, что должностные лица того времени действовали довольно скрупулезно, когда дело касалось интересов города. Авторы первого тома популярных очерков истории Александровска «Рождение города» приводят такой пример. Винный откупщик коллежский асессор Бразоль попытался избежать налогообложения на городские нужды. Ратуша напомнила ему, что он владеет четырьмя домами, два из которых расположены в центре города. В конечном счете, Бразоль выплатил положенный налог, что явилось уроком и для дру-

гих, поскольку «через неплатежи Бразоль и многие дворяне... отговариваются от платежа» [6].

И все же в дореформенный период Александровск развивался довольно медленно: в 1782 г., когда была произведена в городе первая перепись населения, в «фурштате» состояло всего 73 двора, в которых проживало 1230 душ [7]; в 1804 г. в городе насчитывалось 387 дворов и 2 тыс. жителей, в 1859 г. – 428 дворов и 3108 жителей [8].

Кроме города в нынешнюю черту Запорожья вошли и другие населенные пункты: казенное село Вознесенка, меннонитские поселения Шенвизе и др.

Вместе с развитием торговли постепенно развивались также ремесла и промыслы (суконная фабрика, кирпичные заводы, салотопенный и др.).

Тем не менее Александровск до вступления России на путь капиталистического развития оставался обычным небольшим городком, что и отметил в своих путевых заметках А.Афанасьев-Чужбинский, совершивший в середине XIX в. поездку по Южной Украине. Тот же Афанасьев-Чужбинский в упомянутых заметках вместе с тем писал: «С той минуты, как раздадутся в нем (Александровске. – С.О.) свистки паровозов и пароходов, для него настанет новый акт...» [9].

И это свершилось: с развитием капиталистических отношений во второй половине XIX в. город стал превращаться из торгового в торгово-промышленный. Этому способствовало в значительной мере железнодорожное строительство: 1873 г. – вступил в строй участок Лозовая-Александровск с веткой на Екатеринослав первой Екатерининской железной дороги; 1875 г. – была открыта железная дорога на Крым; наконец, 1902 г. – начала действовать вторая Екатерининская железная дорога, соединившая Криворожский железнорудный и Донецкий угольный бассейн [10].

Росло значение и Александровского речного порта как первой пристани за днепровскими порогами. В том же 1902 г. порт принял 1257 пароходов и судов и 20 плотов, доставивших 4,1 млн. пудов грузов на 4,5 млн. руб. [11].

Возрастало число фабрик и заводов в городе. Александровск превратился в один из центров сельскохозяйственного машиностроения в Украине. Усилился процесс развития банковского капитала: открывались отделения различных банков, а также ссудно-сберегательные кассы. С 1908 г. в Александровске, в числе 15 городов на Украине, стала действовать биржа [12].

Положительно сказался на развитии экономики города промышленный подъем в России в 1910-1914 гг., который способствовал также и росту населения в городе: в 1914 г. в нем проживало уже 63,6 тыс. чел. по сравнению с 18,8 тыс. по переписи 1897 г. – за столь короткий период (17 лет) население города выросло в 3 с лишним раза!

В одном из изданий 1917 года говорится: «Город Александровск (Екатеринославской губернии) купил прилегающие к нему земли поселян о.Хортица и селения Шенвизе (всего 2,5 тыс. дес.) для расширения города, быстро растущего и являющегося новым центром заводской промышленности на юге России. На этих приобретенных им землях возникает Новый Александровск, как предместье Старого Александровска...» [13].

Итак, Александровск как крепость Днепровской линии был образован в 1770 г. После ликвидации Запорожской сечи в 1775 г. форштадт Александровск вошел в состав Консководненского уезда Азовской губернии. Через 10 лет, в 1785 г., он был зачислен в разряд посада и вошел в состав вначале Новомосковского, а с 1798 г. – Павлоградского уезда уже Новороссийской губернии. Но через 3 года, в 1802 г., Александровск был включен в состав Екатеринославской губернии. Спустя еще 4 года, в 1806 году, в ее составе был образован Александровский уезд, соответственно посад Александровск был преобразован в уездный город. Появились соответствующие должности и учреждения: городничий, городская дума, уездный и нижний земские суды, уездное казначейство, дворянская опека, стряпчий, врач, почтовая контора и пр. И со всеми этими должностными лицами и учреждениями еврейская община города устанавливала соответствующие связи и отношения.

Возникновение еврейской общины в городе и ее становление

Запорожский край, который в древние времена представлял собой бескрайние степи, стал одной из территорий заселения, естественно, прежде всего украинцами, а также представителями других национальностей, в том числе и евреев. Сюда стекались в поисках лучшей доли не только из других районов Украины и России, но и из разных стран Европы. Доля евреев постоянно и довольно быстро росла: в 1844 г. евреи составляли около 3%, в 1863 г. – 6%, а в 1880 г. – уже более 10% населения Новороссии, а среди городского населения к концу XIX в. они составляли уже около одной трети [1].

С чего же все это началось? В статье дореволюционного исследователя С. Станиславского говорится: «В именном указе, данном в ноябре 1769 г. на имя киевского генерал-губернатора Воейкова, в числе иностранцев, коим дозволен был выезд в Россию, упомянуты были и евреи, но с тем условием, чтобы они селились в одной лишь Новороссийской губернии. Впоследствии, как известно, Новороссийская губерния была переименована в Екатеринославское наместничество, и именным указом в декабре 1791 г. к этому наместничеству была присоединена и Таврическая область, где евреям было даровано «полное право гражданства и мещанства» [2]. Так было положено начало черты еврейской оседлости.

После присоединения Крыма к России заселение южных районов Украины значительно ускорилось, в том числе и иностранными колонистами. Когда же начали поселяться евреи? Об этом пишет такой авторитетный ученый, как Д. И. Яворницкий, в своей книге «История города Екатеринослава»: «В 1793 году на юг Малороссии устремились и евреи, которых во время царствования императрицы Елизаветы всячески не пускали в Россию. При Екатерине II они прибыли в тогдашнюю Новороссийскую губернию после второго раздела Польши, когда России досталась Белоруссия, и в южную Русь, кроме западной части Волыни» [3].

Переломным годом в устремлении евреев на юг Украины стал уже упомянутый нами 1791-й, когда был

принят императорский указ «О предоставлении евреям гражданства в Екатеринославском наместничестве и Таврической области». С этого времени, пишет А.В.Бойко, «законодательные акты всех уровней стали результатом объединения конфессиональной и фискальной политики российского правительства» [4].

В 1804 г. вышло «Положение о евреях», согласно которому Екатеринославское наместничество в числе 15 из 50 губерний России было включено в черту постоянной еврейской оседлости.

Прямых указаний на дату возникновения еврейской общины в городе в документах Госархива Запорожской области мы пока не обнаружили. Однако в таком документе, как журнал Александровской городской ратуши (1806-1861), имеется немало сведений об экономической и культурной жизни еврейского населения города. Часть таких сведений вошла в первый том упоминаемого уже нами издания – Популярных очерков по истории Александровска.

Один из исследователей возникновения еврейских общин в бывшей Екатеринославской губернии и их дальнейшего развития Р.И.Гольдштейн пишет, что в 1803 г. в числе 1154 купцов-аборигенов и колонистов других национальностей числилось всего 28 евреев, а среди пяти тысяч мещан значилось лишь около 600 чел. еврейской национальности. Гольдштейн отмечает, что уже в 1805 г. еврейская община Екатеринослава насчитывала 376 чел. [5].

А что известно на то время о численности еврейской общины в Александровске? В архивном документе, использованном авторами очерков «Рождение города», говорится, что на 14 марта 1808 г. в городе было «евреев-мещан мужеска пола 15 и женска 27 душ» [6]. О евреях-купцах пока нет упоминания. Возможно, их еще не было в городе.

Важное место в управлении хозяйственными делами в городе занимал гражданский староста. Причем у евреев-мещан был свой староста, который был ответственным за сбор налогов среди еврейского населения. Таким старостой был в 1807 г. Фроим Браславский.

Эта фамилия упоминается еще в одном архивном документе. По материалам переписи 1816 г. социальный состав еврейского населения Александровска представлял собой следующее [7]:

Купцы: нет

Мещане:

1. Иона Мошков Голубовский
2. Мортка Янкелев Кубовский
3. Ицко Лейбов Заславский
4. Лейба Хаскелев Бертецкий
5. Фроим Янкелев Браславский
6. Моисей Янкелев Браславский
7. Аврам Янкелев Браславский

Ремесленники: нет.

В списке евреев-мещан значится фамилия Голубовского, который несколько ранее, в 1810 г., хотел уклониться от уплаты налога и вместе с семейством покинул город. Но в те времена существовало такое правило: чтобы отлучиться из города по каким-либо надобностям, необходимо иметь, кроме паспорта, еще и специальное на то разрешение ратуши. В Популярных очерках по истории Александровска (т.1) приводится следующая выдержка из Журнала городской ратуши за 1810 год: «По прошению александровского мещанина Федора Петрова в коем изъясняя, что имеет необходимую надобность по торговому промыслу отлучиться из города в разные России губернии и места и даже для того немалое время проживать, на таковую отлучку и свободный проезд... просит в рассуждении... о выдаче ему трехгодового пашпорта... На случай невозврата его в сей город поручительную подписку при том представил...»

Так вот, Примблат, поручившийся за Голубовского в «исправном платеже податей», был вынужден, как говорится в документе, «в отыскании Голубовского приложить всемерное старание» [8].

Если в 1816 г. насчитывалось 7 евреев-мещан, то через 4 года, в 1820 г., их стало уже 13.

Положение коренным образом изменилось в середине XIX в. К этому времени социальный состав еврейского населения Александровска претерпел серьезные

изменения как в количественном, так и в качественном отношении, что и отражено в нижеследующей таблице 1 [9].

Таблица 1

Социальный состав еврейского населения
Александровска (на 1 января 1850 г.)

Социальная группа	Всего	в том числе	
		мужчин	женщин
Купцы	171	90	81
в т.ч. евреи	63	34	29
Мещане	1329	660	669
в т.ч. евреи	70	36	34

Важное место в жизни любой еврейской общины занимал коробочный и свечной сборы. Вначале о коробочном сборе. Последовательность составления различного рода документов по коробочному сбору:

1. Табель предметов, облагаемых коробочным сбором.

2. Примерная такса облагаемых сбором предметов.

3. Смета расходов на общественные надобности еврейской общины из коробочного сбора на очередное четырехлетие.

4. Общее соображение о количестве предполагаемых предметов, облагаемых коробочным сбором.

5. Кондиции на содержание коробочного сбора.

6. Контракт городской ратуши на отдачу в откупное содержание общего коробочного сбора, утверждаемый губернским правлением.

Приведем содержание табеля предметов, облагаемых коробочным сбором на 1864-1868 гг.

А. По общему сбору:

1. Убой скота на кошер.

2. Резание птицы на кошер.

3. Продажа кошерного мяса.

4. Приготовленное из кошерного и птичьего мяса, привезенного из-за черты откупа.

5. Пени, штрафы и взыскания за несоблюдение правил по общему коробочному сбору.

Б. По вспомогательному сбору:

1. Известный процент с дохода от отдачи в наем принадлежащих евреям домов, лавок и амбаров.

2. Предметы промышленности, показанные во 2-м пункте положения, утвержденного 14.12.1844 г., в Александровске не существуют, а потому и сборов их не полагается.

3. Известный процент с денежных капиталов, остающийся после смерти евреев.

4. Сбор за ношение еврейской одежды мужской и женской.

5. Пени и штрафы с евреев, нарушающих правила по этому сбору.

6. Платежи на содержание еврейской школы и бани [10].

Затем для каждого предмета обложения определяется такса. Например, за убой каждой скотины на кошер взималось 10 коп., за ношение мужской еврейской одежды с купцов 10 коп., с мещан 3 коп.

Потом составляется смета расходов на общественные потребности еврейской общины, т.е. какая требуется сумма для удовлетворения этих потребностей (содержание синагоги и молитвенных домов, Талмуд-Торы, больницы, бани и т.д.).

После всего этого городская ратуша вместе с представителями еврейского общества, с которыми разрабатывались все эти документы по коробочному сбору, производит торги на отдачу в откупное содержание общего коробочного сбора. Так, на 1860-1864 гг. на откуп брал мещанин Лев Саксанский, а на следующее четырехлетие – купец 2-й гильдии Борис Венгеров, но последний по ряду причин не справился с этим делом и не выплачивал ратуше те 58 руб., которые он должен был согласно заключенному контракту ежегодно выплачивать. Уже через два года ратуша поставила вопрос о повторном проведении торгов и замене откупщика. Посыпались жалобы на ратушу от откупщика и членов духовного правления в губернское правление. Разбор всего этого дела продолжался, по существу, до конца установленного срока откупа [11].

На нужды еврейского просвещения взыскивался свечной сбор. Составлялся т.н. разрядный список, согласно которому, исходя из имущественного состояния, и производился этот сбор. Приводим разрядный список александровских купцов и мещан-евреев, обложенных свечным сбором на 1848 г. [12].

Отделение 1-е – купцы:

1. Мовша, Иона, Ицко и Залман Щедровичи – по 12 коп. и т.д.

Отделение 2-е – мещане:

1. Аврам Хотинский – 8 коп.

2. Налман Рубанович... и т.д.

Разряд 2-й:

1. Илья Каминский – 4 1/2 коп. и т.д.

Разряд 3-й:

1. Исай Фалькович – 2 коп. и т.д.

Разряд 4-й:

Освобождались от уплаты сбора.

В 1858 г. Одесский учебный округ обратился в Александровскую городскую ратушу с просьбой помочь взыскать недоимки по свечному сбору с Александровского еврейского общества в сумме 412 руб. 02 коп.

Городская ратуша собрала купцов и мещан еврейского общества для раскладки недоимок и оклада настоящего (1858) года. В итоге составили документ, названный ими – Приговор, в котором говорится: «Мы, нижеподписавшиеся купцы и мещане еврейского общества Александровска, решили внести, сами разложив, учитывая имеющиеся состояние, образовавшиеся недоимки. Для наблюдения за сбором этих недоимок выделили от купцов Иона Каста и от мещан Симона Миндлина» [13].

В силу того, что недоимки приняли массовый характер, правительством была создана специальная комиссия для изучения положения дел с коробочным и свечным сборами с еврейского населения. Комиссия решила, что, прежде чем приступать к изменению уже существовавшего порядка взимания с евреев этих сборов, необходимо было вначале разрешить некоторые принципиальные вопросы общего характера. Так, бывший министр финансов в своем письме в Комитет об устройстве евреев

указал на отсутствие какой-либо ответственности за своевременность коробочного и свечного сборов:

купцов и мещан – за пренебрежительное отношение к своему долгу перед государством своевременно выплачивать эти сборы;

сборщиков – за потворство тем, кто пренебрегает этим долгом;

городских властей – за допущение послаблений при взимании этих сборов.

Комиссия определила следующие причины массовых недоборов коробочного и свечного сборов:

1. Бедность большинства еврейского населения.

2. Обложение этого населения большими, по сравнению с другими податными сословиями, денежными сборами.

3. Большое скопление еврейского населения в городах и местечках из-за воспрещения этому населению иметь постоянное местожительство в сельской местности, отчего многие евреи продолжительное время не могут найти для себя хозяйственных занятий.

4. Испытываемые евреями притеснения как от неуравнительности раскладки налогов, так и непосредственно от сборщиков налогов.

В заключение комиссия выдвинула три возможных варианта решения этого вопроса:

1-й: сделать коробочный и свечной сборы исключительно благотворительными;

2-й: оставить все как есть, но увеличить пени за просроченное время уплаты сборов;

3-й: подчинить евреев общей податной системе, но с учетом ряда специфических особенностей [14].

Правительство остановилось на 2-м варианте, не решившись на 1-й.

В 1861 г. последовала отмена крепостного права, а вслед за тем начались реформы 60-70-х гг., в том числе земская и городская. Согласно этим реформам, евреям были «дарованы» некоторые льготы: например, купцам 1-й гильдии, лицам с высшим образованием, ремесленникам, отставным нижним чинам было разрешено проживать за пределами установленной «черты оседлости» [15].

В соответствии с положениями земской реформы в Александровске были составлены списки избирателей, которые имели право принять участие в городском избирательном съезде 1865 года. В этот список были включены и те члены еврейской общины города, которые имели на то право – имели купеческие свидетельства или владения недвижимой собственностью на городской земле.

Небезинтересным будет перечислить фамилии, внесенные в этот список [16]:

1. Иосиф Ицель Авербах – купец 2-й гильдии.
2. Хая Лейбова Бердичевская – купчиха 2-й гильдии.
3. Фрейда Хасхелева Болтян – мещанка.
4. Рувин Соломонов Венгеро́в – купец 2-й гильдии.
5. Хая Янкелева Варшавская – купчиха 2-й гильдии.
6. Рывка Израилева Волынская – купчиха 2-й гильдии.
7. Абрам Мовшович Волынский – мещанин.
8. Соломон Израеливич Гольденвейзер – купец 1-й гильдии.
9. Аркадий Матвеевич Гольденштейн – купец 2-й гильдии.
10. Аврам Гидалев Жаботинский – купец 2-й гильдии.
11. Гудя Хаимовна Каминская – купчиха 2-й гильдии.
12. Самойло Янкелевич Константиновский – купец 2-й гильдии.
13. Самойло Лейб-Гериков Кернер – купец 2-й гильдии.
14. Берк Лейбов Кернер – купец 2-й гильдии.
15. Илия Иоселева Каминская – купчиха 2-й гильдии.
16. Симон Соломонович Миндлин – мещанин.
17. Аврам Ицхович Островский – купец 1-й гильдии.
18. Эхиль Симонов Острин – купец 2-й гильдии.
19. Давид Гиршович Ольховский – мещанин.
20. Аврам Гершкович Регирер – купец 2-й гильдии.
21. Нахман Григорьев Рубанович – купец 2-й гильдии.
22. Лейба Илцхов Рейнов – купец 2-й гильдии.
23. Маня Иосифовна Стояновская – купчиха 2-й гильдии.
24. Лев Абрамович Саксанский – мещанин.
25. Иона Янкелевич Хаст – купец 2-й гильдии.

26. Мовша Гершов Цимблер – купец 2-й гильдии.
27. Марко Аронов Чудновский – купец 2-й гильдии.
28. Абрам Гершков Шварцман – купец 2-й гильдии.
29. Иосель Мовшов Щерович – купец 2-й гильдии.
30. Ицхо Мовшов Щедрович – купец 2-й гильдии.

А всего в список избирателей, имевших купеческие свидетельства или недвижимую собственность на городской земле, которые обладали правом принять участие в городском избирательном съезде, внесено 135 лиц, самых, очевидно, имущих и влиятельных.

Следует заметить при этом, что в те времена еврейские семьи в большинстве своем были многодетными. Так, П.И.Брагинская и М.А.Чудновский имели по 3 сына и 4 дочери. Х.М.Баскина имела трех сыновей, и все они занимались портняжническим делом.

Обратимся теперь к результатам переписи 1897 г. Главной особенностью южно-украинского региона была, как известно, полиэтничность. Так, на конец XIX в. на территории Екатеринославской губернии проживали представители 45 этнических групп, 10 из которых были наибольшими, о чем свидетельствуют данные по Александровскому уезду, представленные таблицей 2 [17].

Таблица 2

Этнический состав населения Александровского уезда
(по данным переписи 1897 г.)

Этносы	Всего по уезду		Всего по губернии	
	абс.	в %	абс.	в %
Украинцы	224122	85,5	1456360	68,9
Русские	15445	5,8	364974	17,3
Евреи	13886	5,2	99152	4,7
Немцы	14014	5,3	81039	3,2
Греки	45	0,01	48740	2,3
Татары	128	0,04	17453	0,8
Белорусы	3353	1,3	12365	0,6
Поляки	293	0,11	12365	0,6
Молдаване	2	–	9175	0,4
Турки	14	–	5555	0,3
Другие	376	0,15	5060	0,2

Из посемейного списка еврейского населения города на 1 января 1896 г. (за год до переписи 1897 г.) мы можем ознакомиться с тем, что собой представляли еврейские семьи в те годы (по количеству детей): Гурович Ле-Ицко Юдков имел 7 сыновей и одну дочь; Милославский Моисей Лейзеров – 6 сыновей и 3 дочери; Ольхов Абрам Кононов – тоже 6 сыновей и 2 дочери; Ильштейн Зельман Янкелев – 4 сына и 2 дочери и т.д. [18].

Если в целом по губернии еврейское население занимало третье место, то в Александровском уезде, как это видно из таблицы 2, четвертое. По численности еврейского населения из 8 уездов Екатеринославской губернии Александровский уезд занимал второе место (после Екатеринославского).

Население Александровска, по данным той же переписи 1897 г., составляло 18849 чел., в том числе 8,1 тыс. украинцев (43,1%), евреев – 5,2 тыс. (27,6%), русских – 4,7 тыс. (25,0%) [19].

По возрасту, по данным переписи 1897 г., касающейся всей Екатеринославской губернии, еврейские дети до 10 лет составляли 30,72% населения, что говорит о довольно высокой рождаемости, но от 10 до 20 лет – только 20,9%, что свидетельствует о большой смертности среди детей; от 20 до 29 лет – 17,17%; 30-39 лет – 12,19%; 40-49 лет – 8,93%; 50-59 лет – 5,51%; 60-69 лет – 3,37%; 70-79 лет – 1,41%; 80 лет и старше – 0,48% [20].

Буквально через пять лет, на 1 января 1903 г., население Александровска составляло уже 30562 чел. За такой короткий срок население города увеличилось на 38,2%. Это свидетельствовало, прежде всего, о быстром экономическом развитии города. По вероисповеданиям население Александровска на то время распределилось следующим образом (см. таблицу 3) [21].

Как же происходило становление еврейской общины как таковой? Молитвенный дом общины был открыт в 1844 г. Кстати, где-то в начале 60-х гг. прошлого века на одном из заседаний губернского правления был заслушан вопрос о неурядицах, как сказано в документе, в еврейских молитвенных учреждениях городов Екатеринославской губернии. Говорилось о том, что и синагоги, и молит-

венные дома находились в этих городах, в том числе и в самом Екатеринославе, в «неприглядном виде». Тогда «непонятно, – говорилось на этом заседании, – куда идут такие значительные средства из коробочного сбора, так как и школы, и больницы, и помещения – все убого» [22].

Таблица 3

Распределение населения Александровска
по вероисповеданиям (на 1 января 1903 г.)

Вероисповедания	Всего	в том числе	
		мужчины	женщины
Православного	18436	11082	7354
Римско-католического	773	431	342
Армяно-григорианского	150	97	53
Меннонитского	31	18	13
Лютеранского	547	319	228
Иудейского	10422	5380	5042
Караимского	25	15	10
Раскольничьего	130	76	59
Магометанского	68	42	26
Итого	30562	17460	13102

Приведем некоторые решения, принятые Екатеринославским губернским правлением в 1861 г., касающиеся вопросов избрания раввинов и их деятельности:

24.01 – о том, чтобы жалобы евреев на неисполнение раввинами закона веры подавались не иначе, как от целых обществ, через избранных ими поверенных;

27.01 – о предоставлении работы выпускникам Житомирского и Виленского раввинских училищ. Предложен список выпускников этих училищ, из которого можно выбирать на вакантные места;

25.11 – о том, что выпускники вышеуказанных училищ, записавшиеся кандидатами на должности раввинов или учителей еврейских казенных училищ, освобождаются от рекрутства на тот период, когда они пребывают кандидатами [23].

В Александровске на то время должность раввина оказалась вакантной. Еврейское общество города заявило, что оно намерено выделить на оплату раввину только 120 руб., о чем и уведомило городскую ратушу. И вот

из Виленского раввинского училища пришло письмо такого содержания: «Имею честь уведомить Александровскую ратушу, что никто из окончивших курс вверенного мне раввинского училища не желает принять раввинскую должность на столь скудных условиях, предлагаемых раввину Александровским еврейским обществом.

При сем нужным считаю сообщить, что ни один из них не может принять, вообще где бы то ни было, раввинской должности без определенного ему содержания ниже 250 руб. в год. Директор» [24].

Следует заметить, что Виленское раввинское училище было одним из самых почитаемых учебных заведений такого рода в те годы.

Теперь о самом механизме избрания раввинов. Через раввинат царское правительство оказывало административно-духовное воздействие на еврейское население Российской империи. Тем более это касается Украины, где в городах западного, юго-западного и южного регионов это население составляло довольно высокий процент от общего количества городского населения: например, в Мелитополе по данным переписи 1897 г. 40,1% населения города считали родным языком еврейский [25].

Общественные раввины избирались в соответствии с тем порядком, который определялся властями. В 1896 г. истек срок нахождения на этой должности почетного купца 1-й гильдии Абрама-Давида Ушерова Лавута. С 1872 г., то есть 24 года он исполнял эту должность, и исполнял добросовестно. 6 апреля 1896 г. избрали его и на следующее трехлетие. Но некоторые члены еврейского общества выступили с протестом, который они направили в городскую управу. Это с одной стороны, а с другой – Лавут действительно не соответствовал этой должности по образовательному цензу (должен иметь специальное раввинское образование). Учитывая все эти обстоятельства, губернское правление не утвердило результаты прошедших выборов. Вторично состоявшееся собрание подтвердило избрание на должность раввина Лавута. Губернское правление вновь отклонило эту кандидатуру, опираясь на имеющуюся инструкцию.

Наконец, в третий раз собранные члены еврейского общества города остановилось на кандидатуре купца Абрама Хаимова Хаймовича, окончившего в свое время Житомирской еврейский учительский институт, а посему и подходившего по образовательному цензу. Хаймович, избранный впервые на эту должность в 1896 г., впоследствии переизбирался шесть раз. В 1901 г. он был пожалован серебряной медалью «За усердие» для ношения на груди на Александровской ленте, а в 1908 г. – малой золотой медалью для ношения на груди на Станиславской ленте [26].

Власти тщательно следили за соблюдением установленного порядка выборов раввинов. Приведем извлечение из Собрания узаконений и распоряжений Правительства от 31.07.1901 г., № 76, ст.1547, стр. 1529:

«1) выборы раввинов и их помощников производятся через уполномоченных, особо избираемых подлежащими молитвенными обществами;

2) уполномоченные сии избираются каждым молитвенным обществом отдельно из числа лиц, пользующихся правом участия в выборах уполномоченных;

3) право участия в выборах уполномоченных принадлежит членам молитвенных обществ, состоящим в русском подданстве, мужского пола, не моложе 25 лет от роду и числящимся членами молитвенного общества не менее двух перед выборами лет;

4) число уполномоченных от каждого молитвенного общества определяется на следующих основаниях: от молитвенного общества, имеющего не более 100 членов, избираются 10 уполномоченных, а от общества, имеющего более 100 членов, к указанному числу на каждые 100 избирателей или дробную часть этого числа прибавляется по одному уполномоченному» [27].

Очередные выборы, в 1903 г., проходили уже на основе новой инструкции от 22.01.1902 г., утвержденной министром внутренних дел Д.Сипягиным, и называлась эта инструкция так: «О порядке производства выборов уполномоченных от еврейских молитвенных обществ для избрания раввинов и их помощников и о производстве выборов как самих раввинов, так и их помощников» [28].

В 1909 г. в Александровске состоялись очередные выборы раввина: на 3 мая были назначены выборы уполномоченных от действующих в городе двух хоральных синагог – центральной и главной – и двух молитвенных домов – 3-го и 4-го, а через месяц, 3 июня, были назначены выборы уже самого раввина, под председательством городского головы К.М.Дмитренко и в присутствии полицейского надзирателя. Например, от центральной хоральной еврейской синагоги были избраны уполномоченными З.Е.Цейтлин, Х.Л.Ясин, Ю.Я.Биргер, В.Л.Тагаевский, С.И.Мороховский и др.

Списки лиц, избранных уполномоченными, направлялись затем в городскую управу, где каждое такое лицо, включенное в этот список, проверялось: не был ли судим, не находится ли под следствием и т.п.

После этого каждый уполномоченный получал уведомление следующего содержания:

МВД	Уполномоченному
Александровское	для избрания
городское	Александровского
общественное	уездного раввина
управление	(такому-то)
«...»	1909 г.
№...	

Утвердив Вас в должности уполномоченного от молитвенного общества (такой-то синагоги или такого-то молитвенного дома) для избрания Александровского уездного раввина, городская управа уведомляет Вас об этом, прося пожаловать 3 июня с.г. в помещение ее, управы, в 7 час. вечера, для принятия участия в выборах на предстоящее трехлетие уездного раввина.

Городской голова	Ф.Мовчановский
Городской секретарь	А.Рудановский

Перед самой процедурой избрания раввина уполномоченные приводились к присяге. Приведем извлечение из клятвенного обещания, которое давалось уполномоченными: «Я нижепоименованный обещаюсь и клянусь Господом Богом, Богом Израильевым с чистым сердцем, что хочу и должен Его Императорскому Величеству

верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и способствовать всему, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может...» [29].

Таким образом, порядок избрания раввинов был следующим: вначале производились избрание уполномоченных от каждого молитвенного общества; затем на собрании этих уполномоченных избирался раввин; потом кандидатура, избранная на этот пост, обязательно утверждается губернским правлением.

Такой же порядок бы установлен и при избрании помощников раввина. Приводим выписку из заседания общего присутствия Екатеринославского губернского правления от 31.01.1913 г.

Слушали: Александровская городская управа 3.01.1913 г. препроводила в губернское правление производство по выбору помощника Александровского уездного раввина в селе Гуляйполе, из которого усматривается, что 9.12.1912 г. в избирательном собрании в помещении Гуляйпольского общего собрания под председательством одного из уполномоченных Абрама Леонтьевича Шиндлера уполномоченными от Гуляйпольского еврейского молитвенного общества в числе 6 чел. был избран единогласно на означенную должность Марк Абрамович Юльчевский.

Приказали: выборы отменить, т.к. они проходили под председательством одного из уполномоченных еврейского общества, а не под председательством члена городской управы, как это требует ст.8 инструкции».

Царские власти стремились к тому, чтобы в раввинат избирались благонадежные в политическом отношении люди, верные правительству. Так, к примеру, власти продолжительное время не решались утвердить результаты выборов одесского раввина, состоявшиеся в ноябре 1903 г., по той причине, что избранные раввин и его помощники были сионистами [30].

В 1910 г. власти решили проверить образовательный ценз действующего раввина. Александровская город-

ская дума получила из Екатеринославского губернского правления бумагу от 10.11.1910 г., в которой говорилось, что в соответствии с отношением Департамента духовных дел от 19.10.1910 г. необходимо сообщить, какое количество раввинов и их помощников не обладало установленным законом для занятия этих должностей образовательным цензом. Проверка показала, что абсолютное большинство помощников Александровского уездного раввина не обладало таким цензом.

Губернское правление утверждало результаты выборов не только раввинов и их помощников, но также и выборов членов духовного правления синагоги и молитвенных домов. И такой порядок утвердился еще в первой половине XIX в. Так, Александровское еврейское общество в марте 1866 г. избрало на должности членов духовного правления следующих своих членов:

старосты – купца 2 гильдии Иосифа Шефровича;
казначей – купца 2 гильдии Самойла Мидлина;
ученого – также купца 2 гильдии Абрама Регирера.

В сентябре 1866 г. губернское правление утвердило результаты этих выборов.

Аналогичные выборы были проведены и в других населенных пунктах уезда, где имелись еврейские общества. Так, в том же селе Гуляйполе, о котором уже шла речь, были избраны также представители купеческого сословия, занимавшиеся торговлей в Александровске и проходившие по его гильдейскому списку: старостой – купец 2 гильдии Самоил Константинопольский; казначеем – купец 1 гильдии Исаак Островский; ученым – купец 2 гильдии Яков Бердичевский.

Такой порядок существовал в 60-е гг. прошлого века, сохранился он и в начале XX в. Так, Александровская городская управа представила в июне 1912 г. на утверждение общего присутствия Екатеринославского губернского правления избранных членов духовного правления Гуляйпольского молитвенного дома. При этом имела довольно примечательная приписка о том, что согласно донесению уездного исправника, эти лица «под судом и следствием не были и ныне не состоят, нрав-

ственных качеств хороших и к сионистским организациям не принадлежат».

Через год, в 1913 г., старостой Центральной хоральной синагоги города стал один из самых известных в Александровске членов еврейской общины купец 1 гильдии семидесятилетний Яков Исаакович Лящинский. Очередные выборы членов духовного правления Главной хоральной синагоги были уже в годы войны, в 1915 г. Старостой стал А.Ш.Дробинский, казначеем А.-Г.Н.Златин и ученым М.-Г.Л.Кобленц.

В октябре 1912 г. газета «Александровский вестник» поместила заметку о том, что начальник Екатеринославской губернии затребовал от городской управы сведения об имеющихся синагогах и молитвенных домах, а также об уездном раввине и его помощнике [31]. В архивных документах уже более подробно было сказано, какие именно сведения, касающиеся еврейских общин, требовались губернатору:

1. Когда было получено разрешение на открытие синагоги или молитвенного дома?

2. Какие просветительные или благотворительные учреждения имеются при синагоге или молитвенном доме и кто ими заведует?

3. На чьей земле построены синагога или молитвенный дом, а также учреждения, указанные в пункте втором, если таковые имеются?

4. Из какого материала построены здания синагоги, молитвенного дома и учреждений, указанных в пункте втором, и примерная стоимость имущества, земли и построек, принадлежащих синагоге и молитвенному дому?

5. Сведения о приходе и расходе денежных сумм за 1911 г. по книгам, выданным городской управой синагоге и молитвенному дому.

6. Сколько лет раввину или его помощнику?

7. С какого времени состоит в должности и когда был утвержден в таковой в последний раз?

8. Где получил образование, если установленного образовательного ценза не имеет, то имеет ли разрешение Г.Министра на занятие должности?

Таблица 4

Сведения о синагогах Александровска (1911 год) [32]

Синагога	Духовное правление	Баланс за 1911 г.	
		приход	расход
Центральная хоральная	Староста – Яков Ляцинский	6339 р.	5855 р.
	Казначей – Юдель Биргер		
Главная хоральная	Ученый – Симон Мороховский	6027 р.	5800 р.
	Староста – Афроим Дробинский		
	Казначей – Берко Геншафт		
	Ученый – Герш Златин		

Кроме этих двух синагог в городе действовали еще 3-й и 4-й молитвенные дома. Молитвенные дома в Александровском уезде имелись еще в 12 селах: Гуляйполе, Покровском, Семеновке, Цареконстантиновке, Конских-Раздорах, Григорьевке, Гавриловке, Воскресенке, Пологах, Больше-Михайловке, Маломихайловке, Новониколаевке.

В отчете Александровского городского общественного управления за 1911 год приводятся данные по коробочному сбору, определенные средства из которого шли на содержание синагог и молитвенных домов [33]:

А. Сметные расходы:

Сбор за убой скота и птицы по городу и уезду

11250 р.

Б. Сметные расходы:

1977 р.

1. Содержание синагоги 126 р.

2. Содержание еврейской бани 400 р.

3. Общественные пособия бедным евреям 1350 р.

4. Содержание Талмуд-Торы 2700 р.

5. Содержание ремесленного класса при Талмуд-

Торе 300 р.

7. Содержание 2-го молитвенного дома 521 р.

8. – « – 3-го – « – 308 р.

9. – « – 4-го – « – 100 р.

Итого: 12020 р. Таким

образом, на содержание религиозных учреждений уходило в 1911 г. около 26% собранного в том году коробочного сбора.

Место еврейского населения в хозяйственной жизни Александровска

Следует заметить, что большинство исследователей еврейской истории в качестве предметов своего исследования в первую очередь брали и берут проблемы преимущественно политического характера. Вопросы же экономической деятельности евреев меньше привлекали их внимание, хотя, как правильно замечает И. Самарцев, именно экономические факторы привели к существенным изменениям в социальной структуре еврейского населения и именно хозяйственные занятия евреев в довольно значительной мере оказывали влияние на экономическую жизнь южно-украинского региона [1].

Прежде всего о некоторых правовых вопросах заселения этого региона. Вначале указом Екатерины II от 14 октября 1762 г. было решено принимать на поселение в Новороссии всех иностранцев, «за исключением евреев». Однако после ликвидации Запорожской сечи обстановка в регионе коренным образом изменилась, и Екатерина II отошла от занимаемой ею ранее позиции. В 1775 г. губернатор Новороссийской губернии В.Н. Муровцев принял резолюцию, согласно которой было разрешено евреям поселение в губернии. В последующие годы принимались т.н. «Кондиции», определяющие порядок такого поселения.

Переломным стал 1791 г., когда был принят указ «О предоставлении евреям гражданства в Екатеринославском наместничестве и Таврической области». В 1794 г. был принят еще один указ и называется он так: «О сборе с евреев, записавшихся по городам в мещанство и купечество, установленных податей вдвое противу наложенных с мещан и купцов христианского закона» [2].

Итак, делает вывод А.В. Бойко, политика российского царизма по отношению к евреям имеет общее и особенное, «общим является цель получения государством доходов, тогда как особенное проявляется в зависимости от изменения политической ситуации или конъюнктуры. Это присуще всему комплексу актовых источников по истории расселения евреев в Южной Украине» [3].

В Госархиве Запорожской области хранится немало документов, позволяющих с достаточной ясностью изучить вопрос о месте еврейского населения в экономической жизни Александровска. Рос город, получали дальнейшее свое развитие торговля, ремесла и промыслы, росла и численность еврейского населения, купеческих и мещанских сословий. По материалам 9-й ревизии среди купцов 3-й гильдии вместе с их семействами (1 и 2-й в городе еще не имелось) насчитывалось 63 мужчины и женщины, 70 чел. мужчин и женщин были причислены к мещанскому сословию [4]. Такова численность еврейского общества города на середину XIX века.

Перечислим лишь некоторые фамилии купцов-евреев 3-й гильдии тех лет: А.М., М.Я и Ф.Я.Браславские, И.Л. и Л.Л.Заславские, М.Г.Браиловский, И.З.Бродский, И.З.Каминский, С.С.Миндлин, А.И.Голубовский, М.О.Щедрович и др. В именном гильдейском списке 1861 г., уже целый перечень фамилий купцов 2-й гильдии: И.Л.Бак, А.И.Островский, А.Г.Регирер, Н.Г.Рубанович и др. [5]. В 1864 г. в этот список вошли Б.С. и С.Г.Кернеры, будущие промышленники.

В те годы был установлен такой порядок: все купцы ежегодно направляли в городскую ратушу, а затем и в управу прошения о разрешении им осуществлять торговлю и в следующем году. За соответствующую плату они приобретали купеческие и промышленные свидетельства, а также билеты на торговые и промышленные заведения.

Вот как выглядело купеческое свидетельство [6]:

В местностях пятого класса

Купеческое
свидетельство
второй гильдии

№293

Цена
торговая пошлина... 25
на земские повинности... 15

40 р.с.

Екатеринославской губернии
Александровского уезда

Выдано Александровскому второй гильдии купцу Вульффу Капелеву сыну Цыпора 41 года с принадлежащими ему капиталом, женою его Рысею Мовшевою 29 лет и сыном от первого брака Капелевым 20 лет и женою его Цвирию 20 лет.

Из Александровской городской Ратуши.

1864 года декабря 29 дня по 1 января 1866 года.

Казначей

Бухгалтер

Выписка из Высочайше утвержденного положения о пошлинах на право торговли и других промыслов. Ст. 33. «По свидетельству второй гильдии предоставляется: а) право производить в том уезде, где взявший свидетельство записан, розничную торговлю русскими и иностранными товарами из лавок или магазинов, а также содержать фабрики, заводы и ремесленные заведения без ограничения в числе оных, но с платой за каждое установленное настоящим Положением билетного сбора, и б) право принимать подряды, поставки и откупа на сумму не свыше 15000 руб. каждый».

Ст. 34...

Ст. 35...

Ст. 36...

Ст. 37...

Ст. 38...

В местностях пятого класса.

Самыми богатыми купцами-евреями (на 1863 год), объявившими свой капитал стоимостью в 6000 руб. (все остальные купцы-евреи – капитал стоимостью в 2400 руб.), были [7]:

1. Каминский Илья Инселев 61 г.

2. Константиновский Самойло Янкелев 41 г.

3. Островский Абрам Ицков 44 г.

Количество купцов по мере дальнейшего развития торговли в городе росло. В Госархиве Запорожской области сохранился «Подробный именной гильдейский список» (на март 1869 г.). Самый большой капитал в 15 тыс. руб. имелся у одного лишь купца Островского Абрама Ицкова, у остальных купцов капитал определялся в 6 тыс. руб., как это зафиксировано в документе.

В документе, относящемся к 1875 г., уже говорится о купцах-евреях 2-й гильдии: Щедровичах, Хасте, Рубиновиче, Миндлине и др.

В журнале проверки торгово-промышленных заведений Александровска на 1879 г. зафиксировано 96 таких заведений, 61 (или 63,5%) из них принадлежали членам еврейской общины [8]. В 1881 г. торгово-промышленных заведений насчитывалось уже 137. Членам еврейской общины, приписанным к купеческому сословию, выдавались свидетельства такого содержания: «Дано из Александровской городской управы, Екатеринославской губернии, Александровскому 2 гильдии купцу Ицку Зиськову Друяну 40 лет, женат, еврейского исповедания, на основании §4 Инструкции о порядке выдачи свидетельств и билетов на право торговли и промыслов, утвержденной Г.Министром Финансов 4 ноября 1865 года, и купец Ицько Зиськов Друян другого документа в удостоверение своей личности по 1-е января 1884 года иметь не должен. Сие свидетельство действительно в местностях, где евреям дозволено постоянное жительство.

Декабрь 29 дня 1882 года.

Г.Александровск».

В том же 1882 г. (на 15 июня этого года) в гильдейских списках значилось:

христиане 2 гильдии – 24

евреи 1 и 2 гильдии – 56

Решение о причислении к купеческому сословию города принимала губернская казенная палата. Так, 31 октября 1883 г. к Александровску был причислен купец 2 гильдии Залман Шмерко Барановский.

Как же изменилось купеческое сословие города на начало XX века?

На 1 января 1900 г. имеются такие данные:

купцов 1-й гильдии:

христиан – не было

евреев – 3

купцов 2-й гильдии:

христиан – 45

евреев – 107.

В списке домовладельцев Александровска на 1887 г. значатся такие фамилии, как, Иосиф Моисеевич Щедрович, Лев Абрамович Саксанский, Давид Григорьевич Ольховский и др.

Через 15 лет, в 1902 г., мы имеем такую картину (см. таблицу 5) [9].

Таблица 5

Список владельцев недвижимым имуществом
(на 15 сентября 1902 г.)

Фамилия, имя, отчество владельца	Наименование недвижимого имущества
Саксанский Лев Абрамович	8 домов, 2 лавки, амбар и др.
Вольнский Исаак Абрамов	6 домов, лавка и др.
Лящинский Яков Исаакович	4 дома, 5 амбаров и др.
Лацен Бендет Мордухов	3 дома, лавка и др.
Щедрович Яков Исаакович	2 дома, 4 лавки, амбар и др.

Если в течение 1879 г., как уже говорилось, действовало 96 торгово-промышленных заведений, то через 20 лет, в 1899 г., их уже было 338, или в 3,5 раза больше. Из них было 306 торговых заведений с оборотом 5850230 руб. и 32 промышленных с оборотом 1296500 руб. [10].

А вот что говорилось в Отчете Александровского городского общественного управления за 1902 год [11]: торговых заведений было уже 422, или на 116 заведений больше, чем три года назад, в 1899 г.; восемь паровых мельниц, производящих ежегодно около 8 млн. пудов муки, снабжали не только многие отдаленные города России, но и некоторые заграничные, такие, например, как Константинополь и др. Хлебная торговля, по существу, являлась господствующей отраслью всей торговой деятельности города. Большую роль в транспортировке хлеба играл водный путь – Днепр. Только в одном 1902 году через Александровскую пристань прошло 1257 пароходов и других судов. Из года в год поток грузов, в том числе и хлеба, нарастал.

То, что Александровск был по преимуществу торговым городом, отразилось и на составе городской думы: из 25 ее гласных у 14 основным занятием была торговля. 11 декабря 1901 г. городским головой был избран энергичный и решительный, много сделавший для города предприниматель Феликс Францевич Мовчановский, 22 января 1902 г. губернатор утвердил его в этой должности. Мовчановский выступил со многими инициативами, направленными на экономическое и культурное развитие города. Не без участия Мовчановского в отчете городской управы за 1902 год были записаны такие слова критического характера: «...Замедленности роста города отчасти способствовала некоторая инертность городского управления, не приведшего в жизнь города, к выгоде последнего, всего того, что при иной, более энергичной деятельности, представлялось, независимо от других обстоятельств, возможным и достаточным» [12].

В следующем, 1903 г. Ф.Ф.Мовчановский выступил на заседании городской думы с инициативой возбудить ходатайство перед правительством о передаче Нижнего Днепра в ведение Главного управления торгового мореплавания и портов. Это способствовало бы тому, говорилось в докладе Мовчановского, что «Александровск может, наконец, упрочить за собою, в интересах целого края, то выдающееся, в качестве центра хлебной торговли, положение, которое принадлежит ему по праву» [13].

Вполне естественно, что еврейское население Александровска занимало все более заметное место в хозяйственной жизни города, особенно в такой ее области, как торговля. В именном гильдейском списке коренных купцов Александровска за 1903 год, хранящемся в том же Госархиве Запорожской области, обозначены фамилии 96 купцов-евреев и 42 купцов-христиан (терминология, характерная для документов тех лет). Среди купцов-евреев были Исаак Янкелевич Ляцинский, Берко Ицков Левин, Бендет Мордухов Кацен, Берко Самойлович Кернер (несколько ниже эти две фамилии мы встретим и среди промышленников) и др.

Согласно т.н. «Временному положению» 1882 г. еще более ужесточилась политика по отношению к евреям: им было запрещено селиться в деревнях, даже в пределах черты оседлости; приобретать недвижимое имущество вне городов и арендовать земельные угодья и т.д. Такие ограничения отрицательно сказались на хозяйственной деятельности евреев, нанесли им огромный экономический ущерб, но не только им, но и всему населению той территории, где проживали евреи.

К концу XIX в. законодательство, касающееся евреев, настолько разрослось, что стало затруднять пользование им на практике. «Кому и где жить, – пишет М.Бейзер, – это был далеко не праздный вопрос. Например, фармацевты имели право жительства, если занимались своей профессией, и теряли его, становясь торговцами. Наоборот, другие обладали видом на жительство лишь при условии занятия торговлей и т.п.» [14].

Однако в этой политике, проводимой царизмом, под влиянием целого ряда обстоятельств с конца XIX в. стала просматриваться либеральная тенденция, что способствовало более широкому участию еврейского населения в хозяйственной жизни городов. Носителями этой тенденции были такие русские государственные деятели, как К.И.Пален, Н.Х.Бунге, В.К.Плеве, П.Д.Святополк-Мирский, С.Ю.Витте, В.Н.Коковцев, П.А.Столыпин. Так, будучи министром финансов Н.Х.Бунге еще с 1887 г. писал, что «все ограничительные меры вызывали со стороны евреев усиленную борьбу за существование, увеличивали их нищету, фанатизм и отчуждение от остального населения» [16]. И вот постепенно в условиях той политики, которая сформировалась по отношению к евреям после 1881 года, политики, направленной на «аккультурацию, ассимиляцию и вытеснение евреев из страны, в недрах правительства, – отмечает В.Энгель, – зарождается новая линия, заключающаяся в стремлении частично сбалансировать, сгладить противоречия между общенациональной политикой государства и политикой в отношении евреев...»

Одним словом, за период с 1897 по 1904 гг. эта либеральная тенденция в политике по отношению к евре-

ям привела к принятию целого ряда реформ, облегчающих положение евреев: разрешено селиться в 158 местечках, ранее запрещенных для их проживания: приостановлено выселение евреев из тех мест, где они жили нелегально; расширен перечень профессий, обладатели которых – евреи – получили право жительства вне черты оседлости и др.

Все это вместе взятое несомненно способствовало укреплению позиций еврейского населения в экономической жизни. Чтобы ответить на вопрос: «Какое место занимало еврейское население в жизни города Александровска?», необходимо иметь в виду:

- удельный вес еврейского населения в общем населении города (об этом шла речь в предыдущем параграфе);

- конкретные хозяйственные занятия еврейского населения (преимущественно торговля и ремесленничество);

- политика правительства, проводимая как в целом по отношению к евреям, так и в части, касающейся их хозяйственных занятий;

- наконец, особенности менталитета евреев, проживающих в южно-украинском регионе, учитывая неоднородность вообще украинского еврейского этноса. «Мы прекрасно знаем, – говорится сегодня в одной из еврейских газет, – что украинский еврейский этнос был поделен на субэтносы, и понимаем, что культуру быта, ментальность евреев Одессы, Киева, Подолии, Воыни, Предгорья, Буковины, Холмщины необходимо рассматривать не только в их единстве, но и каждые в отдельности» [17]. Естественно, что какие-то особые черты ментальности были присущи и еврейскому населению южно-украинского региона, в частности Екатеринославщины. Это и большая предприимчивость, и большая решительность в ведении дел, связанных с каким-либо изменениями в состоянии хозяйственной жизни города или региона в целом.

Традиционно характерным для евреев занятием было ремесленничество. Особенно много среди евреев было портных, сапожников и шапошников. В канун первой

мировой войны Александровская городская управа решила упорядочить порядок выдачи удостоверений ремесленникам-евреям. С этой целью она -управа – разослала по многим городам западных губерний письма следующего содержания: «В целях введения однообразия и точности в выполнении законов от 11 августа 1904 г. и 16 июня 1905 г. Александровская городская управа имеет честь просить таковую же Бердичевскую (к примеру – С.О.) не отказать в особой любезности сообщением ей установленного в г.Бердичеве порядка выдачи еврей-ремесленникам удостоверений на исходатайствование права жительства в местностях вне черты оседлости: как именно производится проверка того или иного ремесла, существует ли особая ремесленная комиссия, кем она учреждена, кто входит в ее состав, имеется ли инструкция для этой комиссии или особые правила. Может быть управа ограничивается подачей от местных мастеров-ремесленников нотариальных заявлений и проверкой этих знаний, при участии одного из членов управы, в той или другой мастерской, по ее выбору и назначению, как это практикуется в настоящее время Александровской городской управой» [18]. Именно такая церемония выдачи удостоверений утвердилась в Александровске. В Госархиве Запорожской области сохранились десятки фотографий, представляемых вместе с направлением от управы той мастерской, которая должна проверить знания и умения претендующего на звание портного, сапожника и т.п. Приведем содержание одного из таких направлений:

«В шапочную мастерскую Г.Б.Шейнина.

Прилагая при сем фотокарточку мещанина Соломона Мошкова Абрамциса, Городская управа просит испытать означенного Абрамциса в знании им шапочного ремесла путем предоставления ему работы в мастерской и о результатах испытания уведомить надписью на сем же.

Член управы (фамилия, подпись)».

На обороте этого направления писались обычно результаты проверки знаний и умений, осуществляемые согласно этого направления в данной мастерской.

Но и это еще не все. Прежде чем выдать на руки удостоверение ремесленнику, умения которого уже подтверждены, проверяются еще и его личностные качества. Приводим такой документ: обращение городского головы К.Д.Дмитренко к полицейскому надзирателю 2-й части г.Александровска от 17.01.1909 г.:

«Иосиф Абов Гилер обратился с ходатайством о выдаче ему ремесленного удостоверения.

Прошу Вас высокородие сообщить мне сведения о нравственных качествах и политической благонадежности этого просителя» [19].

И так по каждому заявлению. Надзиратель отвечает, что нравственные качества у И.А.Гилера хорошие, что В.М.Лейбов не имеет ничего предосудительного в своем поведении и т.д.

Приведем еще ряд прошений о выдаче удостоверений. Мещанин Шимон Шоломон Лихтин просил городского голову выдать ему удостоверение в том, что он «действительно портяжный мастер, которое даст мне право жительства вне черты еврейской оседлости». А вот прошение дочери александровского купца 2-й гильдии Анюты Ароновны Амчиславской: «На основании п.1 «б» Высочайше утвержденного 16 июня 1905 г. мнения Государственного совета принимательно требованию ст.415 Устава о промышленности изд. 1893 г. (т.ХI, ч.2), имею честь покорнейше просить выдать мне соответствующее удостоверение в том, что я заслуживаю звания мастерицы по рукоделию. При сем прилагаю нотариальное удостоверение, выданное мне Бейлой Бенционовной Гиндин от 16 августа 1907 г. за № 4324».

Знание шапочного дела Гершеном Иделевым Балановым подтверждают мастера этого дела: александровский мещанин Иосиф Давыдович Шарпанский, екатеринославский мещанин Иосиф Моисеевич Чернов, кобелякский мещанин Абрам Гершович Добрушин [20].

В городе существовало общество евреев-ремесленников. В 1912 г. состоялись перевыборы членов правления этого общества, куда вошли, в отличие от предыдущего состава, исключительно одни ремесленники. Жена одного из влиятельных купцов города Р.М.Щедрович

организовала для беднейшей части ремесленников обе-
ды по более низким ценам [21].

Годы в канун 1-й мировой войны отмечались новым экономическим подъемом, дальнейшим ростом числа промышленных предприятий. В 1908 г. в Александровске уже действовало свыше 50 таких предприятий (вместе с прилегающий к городу колонией Шенвизе), в том числе: 12 заводов земледельческих машин и орудий, 7 кирпичных заводов, 8 паровых мельниц, 2 лесопильных завода, 1 спиртоочистительный, 2 конфетные фабрики, 5 типографий. На всех этих предприятиях города насчитывалось на то время свыше 3,5 тыс. рабочих. Оборот торгово-промышленных предприятий достиг 30 млн. руб. в год (в 1900 г. он составлял около 7 млн. руб.).

В городе уже действовало 8 кредитно-финансовых учреждений:

1. Уездное казначейство.
2. Городской общественный банк.
3. Отделение Азовско-Донского коммерческого банка.
4. Отделение Санкт-Петербургского народного банка.
5. Общество взаимного кредита.
6. Ссудно-сберегательное товарищество.
7. Банкирская контора Т-во Г.А.Нибур и Ко.
8. Банковская контора С.И.Юровского [22].

Уже в течение ряда лет Александровская городская управа ставила вопрос об открытии в городе отделения Государственного банка. Еще в 1894 г. в адрес правительства было направлено обоснование такой необходимости, в котором говорилось, что город, в целом край, много теряли из-за отсутствия такого отделения: денежные суммы, вырученные от продажи хлеба, оставались в Одессе и Севастополе; отсутствовали крупные денежные операции: капитал, получаемый владельцами предприятий, не оставался, ибо отсутствовало отделение Госбанка.

В 1902 г. городская управа вновь обратилась в вышестоящие инстанции с предложением положительно решить вопрос об открытии такого отделения. Это обраще-

ние подписали наиболее влиятельные в городе люди, в том числе и такие члены еврейской общины, как: Вольнский, Гринберг, Дробинский, Кацен, Кригер, Певзнер, Чудновский, Щедрович и др. [23].

Открывались все новые и новые предприятия: в одном только 1908 г. было выдано 240 разного рода разрешений, в том числе:

- а) на устройство жилых помещений – 93;
- б) на устройство нежилых помещений – 110;
- в) на перестройку имеющихся (ремонт, расширение площадей и т.п.) – 34;
- г) на постройку мастерских – 3.

Губернское правление в 1910-1914 гг. утвердило целый ряд проектов новых или пересматривающихся промышленных предприятий и производств Александровска, в том числе и принадлежащих членам еврейской общины города:

1. Чугуно-литейного и машиностроительного завода В.И.Мерилкина и Г.Б.Кригера.
2. Известково-обжигательной печи М.М.Рутберга.
3. Столярно-малярного цеха завода земледельческих машин и орудий Д.Мознайма.
4. Установки парового котла на лесопильном заводе М.Л.Лифшица.
5. Фабрики по производству металлических изделий Н.Л.Берхина.
6. Чугуно-литейного и механического завода А.М.-Таигаринова [24].

В 1910 г. вступил в строй завод земледельческих машин и орудий Б.И.Милина и И.Д.Каневского (производство бункеров, сеялок, веялок). Количество рабочих – около 60 чел. В следующем, 1911 г. начал действовать завод силикатного кирпича М.Д.Рутберга и М.К.Беленького [25].

Особенно сильными были позиции таких владельцев заводов земледельческих машин и орудий, как Кацены, Кернеры, Кригеры, Мознаимовы и др. При этом следует отметить довольно высокий уровень организации производства на предприятиях, принадлежащих членам еврейской общины. Приведем выдержки из правил внутренне-

го распорядка на мельнице С.Нафталина и М.Мордуховича, дающие определенное представление о постановке этого дела в те годы:

1. При работе одной сменой рабочее время назначается с 6 час. утра до 6 час. вечера, с перерывами на обед $1/2$ час.

2. Рабочие нанимаются на мельницу после предварительного испытания в течение не более 7 дней.

3. Рабочий, принятый на мельницу, считается согласившимся со всеми правилами, напечатанными в расчетной книжке и не имеет права отговариваться незнанием этих правил.

4. Во время нахождения на мельнице рабочие должны вести себя тихо и смирно, не переходить без какой-либо цели из одного помещения в другое или с места на место и вообще не оставаться без дела.

5. Рабочие должны заботиться о сохранении и содержании в возможной чистоте машин, приборов и инструментов.

6. Заболевший рабочий лечится на счет владельца мельницы.

7. Таблица взысканий: за прекращение работы до окончания смены без дозволения на это – до 50 коп.; за явку в нетрезвом виде рабочий немедленно удаляется с мельницы, и время его отсутствия считается прогулом с последующими установленными последствиями; за курение в помещениях, не предназначенных для этих целей, – до 50 коп.; за нарушение тишины и порядка шумом, криком, бранью, дракою и т.п. – до 1 руб.; за содержание машин, приборов и инструмента в ненадлежащем порядке – до 1 руб.

Штрафные деньги расходуются с разрешения фабричного инспектора на нужды рабочих мельницы [26].

В те годы широкое распространение получили такие торгово-промышленные объединения, как торговые дома. Так, торговый дом известных в городе «Бр. М. и Д.Заславских» включал в себя:

1. Чугуно-литейный и машиностроительный завод (вступил в строй в 1915 г.).

2. Вальцовую мельницу.

3. Магазин железно-скобяных и других товаров.
4. Склады (железа, угля, лесных и строительных материалов).
5. Выдача ссуд [27].

Завод наследников инженера-механика И.Б.Кацена на различных выставках и конкурсах был удостоен 28 золотых и серебряных медалей. Другой завод также земледельческих машин и орудий «Борис Кернер и сыновья», имеющий текущие счета в Бердянском отделении Государственного банка и Гуляйпольском обществе взаимного кредита, имел 6 медалей: две малые золотые медали, большую и малую серебряную медали, медаль Всероссийской художественной выставки в Нижнем Новгороде и медаль «За труды и успехи» в Киеве. Довольно известным был и такой же завод «Братья Х., З. и М.Гуровичи».

Александровск становится все более авторитетным среди других городов южно-украинского региона. Так, городской голова Ф.Ф.Мовчановский получил в 1906 г. приглашение Херсонского биржевого комитета вступить в состав этого комитета в качестве члена-корреспондента, учитывая его многолетнюю общественную и торгово-промышленную деятельность. В том же году Мовчановский получил еще одно приглашение – принять участие в работе XXXI съезда горнопромышленников Юга России, проходившего в Харькове. Один из докладов на этой конференции непосредственно касался интересов Александровска и назывался он так: «О портах и пристанях и отношении южной горнорудной промышленности к водным путям сообщения» [28].

Именно в годы кануна первой мировой войны торгово-промышленные организации Юга Украины решили объединиться в организационном плане, чтобы укрепить свои экономические позиции в конкурентном соперничестве с другими районами Российской империи. С инициативой создания такой региональной организации выступили в начале 1914 г. представители торгово-промышленных кругов Одессы, которые обратились со специальным обращением к фабрикантам, заводчикам и биржевикам всех городов Юга Украины, в котором говорилось: «Тор-

гово-промышленные организации Одессы, озабоченные мыслью об экономическом развитии Юга России..., усматривают одно из могучих средств для достижения этой цели в объединении всех общественных элементов торгово-промышленного класса южного района» [29].

В организационную комиссию по созыву II съезда представителей промышленности и торговли Юга России (март 1914 г.) вошли:

1. М.В.Брайкевич, председатель Одесского отделения Императорского Русского технического общества.

2. Э.К.Бродский, председатель Екатеринославского биржевого комитета.

3. Ф.К.Булатович, секретарь Одесского биржевого комитета.

4. Ю.И.Левин, председатель правления а/о химических заводов «Иосиф Левин».

5. Г.Г.Лифшиц, председатель Одесской купеческой управы.

6. Я.Г.Натансон, член комитета Одесского отделения русско-английской торговой палаты.

7. М.С.Рабинович, председатель Херсонского биржевого комитета.

8. О.С.Хаис, председатель Одесского комитета торговли и мануфактур и др. [30].

Объединение, к чему призывали председатели торгово-промышленного мира Одессы, состоялось. Такой объединительно-координирующей организацией торгово-промышленных кругов Юга Украины стал совет Съездов представителей промышленности и торговли Юга России с центром в Одессе.

Евреи Александровска, владеющие торгово-промышленными заведениями, принимали самое активное участие в экономической жизни Юга Украины, в решении различных ее проблем. Так, к примеру, в 1913 г. развернулась дискуссия о выборе направления железной дороги от черноморских или же азовских портов к Саратову для соединения этой дороги с проектируемой Южно-Сибирской магистралью. Было выдвинуто два варианта: один – от Миллерово до Саратова, другой – от Александровска до Саратова. Естественно, что местные власти

Александровска и представители еврейской общины, занимавшие определенное место в деловом мире, активно подключились к борьбе за второй вариант.

Приведем такой документ. «Гласному Александровской городской думы Абраму Моисеевичу Геншафту.

Настоящим Александровская городская управа уполномочивает Вас, как члена особой совещательной комиссии по вопросу о проектируемом проведении новой железнодорожной магистрали «Саратов-Александровск» немедленно отправиться в города Херсон и Николаев с тем, чтобы собрать в местных городских управах и биржевых комитетах гг. Николаева и Херсона необходимые по данному вопросу сведения». А.М.Геншафт был чрезвычайно активной личностью. Имел в Александровске торговый дом под фирмой «А.М.Геншафт и К^о», начиная с 1907 г., непременно избирался гласным городской думы, являясь председателем целого ряда комиссий [31].

Представители Александровской еврейской общины, владевшие торговыми и промышленными заведениями, принимали активное участие в работе периодически проводимых общих собраний Екатеринославского общества заводчиков и фабрикантов. В декабре 1914 г. проходило 2-е такое собрание, на котором обговаривались вопросы, касавшиеся деятельности этого общества. В газете «Приднепровский край» от 20 февраля 1915 г. была помещена статья «Екатеринослав или Одесса?», в которой говорилось о необходимости убедить подзинских заводчиков избрать вместо Одессы Екатеринослав для сооружения крупных промышленных предприятий. Александровские еврейские владельцы торгово-промышленных заведений поддержали, естественно, своих екатеринославских коллег.

В июле 1915 г. состоялось частное совещание гласных Александровской городской думы, которое приняло решение о создании специальной комиссии по вопросу привлечения в Александровск промышленных предприятий, эвакуированных из района театра военных действий. В состав этой комиссии вошли А.М.Геншафт, П.Д.Харков и Н.П.Солдатов. С целью ускорить решение этого вопроса в Киев и Харьков был командирован Геншафт.

В марте 1916 г. Генштафт выступил на одном из заседаний городской думы с заявлением о необходимости принятия мер против массового вывоза из города товаров, закупаемых у местных торговцев. Дума сочла вполне обоснованными опасения, прозвучавшие в выступлении Генштафта, и приняла соответствующие меры [32].

Наступил 1917 год – год Февральской революции в России, год начала нового этапа Украинской национально-демократической революции.

Развитие образования, здравоохранения и культуры еврейского населения города

Одной из характерных национальных черт евреев является их тяга к получению образования, что было одним из средств повышения ими своего социального статуса в условиях существования в дореволюционной России различного рода ограничений для них практически во всех областях жизни общества.

Еврейские школы стали открываться в южно-украинском регионе, в т.ч. и на Запорожье, после выхода в свет соответствующего указа правительства от 13 ноября 1844 г. В соответствии с этим указом для еврейских детей открывались отдельные школы-хедеры и Талмуд-Торы. Хедеры – это религиозные национальные школы для мальчиков; Талмуд-Торы – также религиозные школы для детей бедняков и сирот. Оба эти вида учебных заведений существовали на средства от коробочных и свечных сборов, а также на добровольные пожертвования.

Согласно исследованиям И.В.Пухи, первыми еврейскими школами на Запорожье были хедеры, открытые в Орехове еще в 1801 г. [1] (в то время Орехово был центром Мариупольского, а в 1802-1841 гг. Мелитопольского уезда). А вот первая Талмуд-Тора на Запорожье была открыта в 1860 г. в Бердянске. В Александровске такое еврейское учебное заведение появилось в 1862 г., и располагалось оно с начала XX в. в здании, где в настоящее время размещен комплекс построек детсада по ул.Лепика, 33 и 34 [2].

Что же собой представляло еврейское образование в городе в начале XX века? Перечислим существовавшие в 1900 г. еврейские учебные заведения [3]:

1. Еврейское общественное училище Талмуд-Тора – 48 мальчиков.

2. Вечерняя субботняя мужская школа – 50 учащихся. Заведующий школой – уездный раввин А.М.Хаймович.

3. Вечерняя женская школа – 70 учащихся.

4. Частные еврейские училища – 5, в т.ч. мужских – 3 (Хаймовича, Беньяша и Харитоновна), женских – 2 (Геккер и Шпиндлер). Всего учащихся в этих школах – 91 чел.

5. Обучение у 12 местных меламедов – 150 чел.

Еврейские дети обучались и в общих школах. Вот что пишет Я.А.Подольяк о городской женской прогимназии: «национальность не была препятствием для поступления в гимназию. В ней обучались девочки и еврейской национальности, хотя это и вызывало массу проблем, так как им нельзя было учиться по субботам и слушать Закон Божий» [4]. Состав учащихся этой прогимназии в том же 1900 г. по вероисповеданиям был следующим [5]:

Православного	Иудейского	Римско-католического	Лютеранского	Протестанского	Всего
80	131	4	1	6	222

Женская прогимназия пользовалась хорошей репутацией. Девочкам давали глубокие и разносторонние знания. Многие из них изучали два иностранных языка – немецкий и французский.

Учащиеся, обучавшиеся в 1900 г. во всех школах города, распределялись по национальности следующим образом: всего было учащихся 1716 чел., в т.ч. украинцев, русских, белорусов – 897, евреев – 768, других национальностей – 51.

Население города на 1 января 1901 г. насчитывало 24196 чел. Таким образом, указанное выше количество учащихся всех школ составляло около 7% от всего населения города.

Получило свое начало и профессиональное обучение еврейских детей. При Талмуд-Торе был открыт ремесленный класс, в котором ученики по выбору овладевали профессиями сапожника, портного, парикмахера и др. С 1910 г. в городе начало действовать еврейское женское профессиональное училище, в котором обучалось 82 девочки. Их наставниками были М.А.Соколовская, Ф.М.Черновская и М.Н.Гершман [6].

Началась первая мировая война. Возникли трудности в материальном обеспечении нормативной работы этого училища, в т.ч. в отоплении помещения.

Очередная сессия в октябре 1914 г. рассмотрела ходатайство правления еврейского благотворительного дамского кружка о бесплатном отпуске 200 пудов угля для отопления помещения этого училища. Сессия удовлетворила это ходатайство. Городской головой в эти годы был К.М.Дмитренко [7].

Несмотря на трудности, связанные с войной, все же в эти годы в городе работали 10 еврейских учебных заведений: Талмуд-Тора, училище Рабиновича и 8 хедеров. Всего в них обучалось 279 учащихся [8].

Вот это неумное стремление дать образование своим детям, сохранить свою национальную самобытность – «все это и многое другое, – пишет К.С.Дымов, – постепенно формировало у значительной части нееврейского населения негативные стереотипы в отношении евреев. А это, в свою очередь, создавало благоприятную атмосферу для развития антиеврейских настроений» [9].

В канун XX века медицинская служба города состояла из городского общественного врача, двух фельдшеров и двух акушеров. Одним из фельдшеров был Евель Бродский, который пользовался признанием всего населения города. В 1897 г. он собственноручно сделал 480 прививок оспы [10].

В Госархиве Запорожской области имеется документ, свидетельствующий о том, что в 1912 г. в городе действовала санитарная комиссия, которая периодически проводила свои заседания, где рассматривались наиболее злободневные вопросы санитарно-медицинского об-

служивания населения города. Одно из таких заседаний проходило 10 декабря этого года. Председателем комиссии был Н.Т.Белоусов. В состав комиссии входили врачи Г.А.Бердичевский, М.И.Глюкман, М.М.Жаботинский, Р.М.Ильштейн, Я.И.Лимбергер (в 1897 г. на весь город был только один врач). На этом заседании были рассмотрены такие вопросы:

1. Об открытии амбулатории в южном районе города.

2. Об открытии городской аптеки и при ней санитарно-бактериологической лаборатории.

3. О приеме рожениц-христианок в еврейской больнице.

4. О предварительных работах по сооружению канализации [11].

В городе имела место и частная практика врачей. В одной из городских газет за 1913 год было помещено такое объявление: «Доктор Э.Я.Лящинская (судя по инициалам, это, очевидно, дочь известного александровского купца Я.И.Лящинского, – С.О.) принимает больных (указывается время и место) [12].

Александровск в культурном отношении все же не был богом забытым городом, о чем свидетельствует масса разного рода объявлений, помещавшихся в нескольких городских газетах, которые выходили в начале XX века. Так, в «Александровском вестнике» за 1912 год были помещены такие объявления: «В театре б.Мовчановского состоится концерт известного слепого скрипача Абрама Хайтовича».

Или еще: «В указанные в объявлении время и месте немецко-еврейской труппой будет дан концерт. Труппой руководят Э.Р.Каминский и Я.Г.Либерт». И затем приписка: «Имена их настолько популярны среди еврейской публики, что говорить о них и не приходится» [13].

Подобные объявления можно встретить и в других газетах, издаваемых в городе, – «Запорожском крае», «Запорожской речи», «Александровских откликах», «Александровском голосе».

Общественно-политическая жизнь города и еврейская община

Вначале следует остановиться на той обстановке, которая имела место в Европе, где «существовала давняя традиционная вражда к евреям: неприязнь к их особой вере, к характерным для евреев занятиям, к их своеобразным обычаям» [1], – отмечается в одном из изданий, посвященных этой проблеме.

Во второй половине XIX в. выступления против евреев особенно активизировались. Одним из самых рьяных организаторов таких выступлений в Германии был Адольф Штаккер, который в 1878 г. писал: «Для меня очевидно, как это очевидно для каждого в Германии, это эмансипация евреев – ошибка как в религиозном, так и в политическом, и в общественном отношении... Все двери распахнулись перед евреями... Израиль – чужой среди нас народ» [2]. В 1893 г. антисемитские партии уже смогли получить 16 мест в рейхстаге.

Нарастание антисемитизма наблюдалось и в других странах Европы. Во Франции еврейский вопрос превратился в проблему номер один, надолго занявшую умы всех французов и расколовшую страну на два лагеря. В 1894 г. началось нашумевшее на весь мир «дело Дрейфуса», и тянулось оно 12 лет.

Западно-европейское либеральное движение XIX века было практически неотделимо от лозунга эмансипации евреев и борьбы против антисемитизма. Тем не менее в этих вопросах либерализм не всегда был последовательным. Подобное противоречие имело место и в России. С одной стороны, в герценовских «Голосах из России» появлялись либеральные декларации, призывавшие к отмене или, по крайней мере, смягчению дискриминации евреев, а с другой, – имела место и склонность к юдофобии [3].

В России, где проживало свыше 4,5 млн. евреев (во всех других странах мира их было вдвое меньше) [4], еще не были завершены буржуазные преобразования. В силу этого существование еврейского вопроса было тесно связано с остатками сословных, корпоративных и рели-

гиозных привилегий, что было характерно для феодальных государств [5].

Реформы 60-70-х гг. были шагом на пути превращения России в буржуазную монархию. Согласно этим реформам евреи получили, например, право участия в земских избирательных собраниях и съездах. В Госархиве Запорожской области отложился документ под названием «Списки избирателей г. Александровска, которые на основании ст. 28 Положения о земских учреждениях, имея купеческие свидетельства или владения на городской земле недвижимую собственностью, участвуют в городском избирательном съезде (июль 1865 г.)». В этот список включены и те члены александровской еврейской общины, которые имели на то право. Среди них были: купцы 1-й гильдии Соломон Гольденвейзер и Аврам Островский; купцы 2-й гильдии Рувин Венгеров, Аркадий Гольденштейн, Аврам Жаботинский, Эхиль Острин, Нахман Рубанович, Мордка Чудновский, Иосель и Ицко Щедровичи; купчихи 2-й гильдии Хая Бердичевская, Рывка Вольтинская, Гудя Каминская и Маня Стояновская; мещане Аврам Вольтинский, Симон Миндлин, Давид Ольховский и Лев Саксаганский; мещанка Фрейда Болтянская и др. Всего 31 еврейская фамилия из 135 избирателей, включенных в этот список.

Наступил 1881 год: убит Александр II, начались еврейские погромы. 18 апреля был совершен погром в Елизаветграде, по поводу которого одна немецкая газета писала: «Войска не спешили «делать дело», и всю ночь беспорядки нарастали» [7]. Погромы прошли затем в Киеве, Одессе, Екатеринославе и других городах России. Волна погромов продолжалась вплоть до 1894 г.

После всего этого – ужесточение политики властей по отношению к евреям. Были приняты в 1882 г. «Временные правила», согласно которым евреям запрещалось жить в деревнях, заниматься адвокатурой; определялась довольно низкая процентная норма для поступления в учебные заведения (для столичных учебных заведений всего лишь 3%). В 1891 г. около 200 тыс. ремесленников-евреев были выселены из Москвы. Одним словом, ос-

новая масса еврейского населения была лишена не только свободы выбора занятий и промыслов. Все делалось для того, чтобы вынудить евреев уехать за границу. Граф Игнатъев ведь прямо заявил: «Западная граница открыта для евреев». В 1892 г. новая городская реформа лишила евреев права принимать участия в земских избирательных собраниях и съездах. Это сделано, писал в своей книге «Еврейский вопрос в России» (1906) уже упомянутый нами Е.И.Игнатъев, из-за «вредного» влияния «еврейского элемента на ход городского управления» [8]. Согласно этому же закону, лица еврейского происхождения были отстранены от выборов гласных городской думы, членов городской управы и городского головы, что они могли делать ранее согласно городской реформы 1870 года.

Устранив евреев от их непосредственного участия в городском управлении, власти тем не менее разрешили включать в состав городской думы двух представителей местной еврейской общины. Такими представителями в составе александровской думы 1897 года были купцы Аркадий Матвеевич Гольденштейн и Яков Исаакович Лящинский. Городской головой Александровска в это время был З.М.Махно [9]. Фамилия А.М.Гольденштейна упоминалась ранее – в архивном документе 1865 года. В 1902 г. еврейскую общину в городской думе представляли Штерн, владелец типографии, и Щедрович, основным занятием которого была торговля [10].

В 1905 г. погромы начались после опубликования в печати Манифеста 17 октября. Уже на третий день после этой публикации начался погром в Киеве, где евреи были обвинены в поджоге Голосеевского монастыря и убийстве монахов. На четвертый день – погром в Александровске, которой продолжался два дня – 21 и 22 октября.

Городской голова Ф.Ф.Мовчановский, избранный на этот пост в декабре 1901 г., направил в адрес городской думы письмо по поводу возбуждения в установленном порядке ходатайства о возмещении правительством убытков, понесенных городской кассой и населением от бывшего погрома. В этом письме, в частности, говорилось:

«21 октября над мирным населением города Александровска стряслась беда. Люди, создавшие в течение всей своей жизни свое благосостояние, 22 октября оказались нищими. В течение одного дня бушующей толпой было разграблено и сожжено имущества более чем на 1 1/2 млн. руб. Последствия разгрома, остановившего жизнь города, в дальнейшем также выразятся в сумме не менее выше указанной... Нравственная обязанность городской управы, — отмечалось в этом письме, — обратить внимание правительства и ходатайствовать перед ним о возмещении потерпевшим мирным населением понесенных ими убытков» [11].

В другом письме также в адрес городской думы Мовчановский довольно четко определил свое отношение к существующему строю: «Самые лучшие желания городской управы остаются неиспользованными, благодаря доживающему строю. Население физически лишено права через своих представителей контролировать действия местной администрации, поставленной для поддержания порядка, охраны жизни и благосостояния граждан» [12].

Уже 22 октября 1905 г. по инициативе городского головы и под его председательством было созвано Особое совещание по принятию мер к подавлению беспорядков, куда вошли председатель уездной земской управы, начальник полиции, представители городских учреждений. В первое время это Совещание заседало ежедневно. На первом заседании было принято решение пригласить (именно так написано в документе. — С.О.) население города прекратить беспорядки, на последующих — возратить разграбленное [13] и т.д. Городской управой была создана специальная комиссия по определению нанесенного погромом ущерба. В докладе этой комиссии приводятся конкретные факты: сгорел дом купца Я.И.Лящинского, разграблены торговые лавки купцов Дробинского, Розенберга, Хаста, Щедровича и др. Комиссия составила список пострадавших от погрома, состоящий из 146 чел. (см. таблицу 5, куда включена только часть фамилий).

Таблица 5

Список пострадавших от погрома с указанием
суммы понесенных убытков

№ п/п	Фамилия пострадавшего	Сумма понесенных убытков	
		от грабежа	от пожара
1	Бронштейн Рухля		4000 р.
2	Перельман Айзик	16000 р.	
3	Кунин Арон	15000 р.	
4	Рабинович Шимон		25000 р.
5	Лигиневская Идель	6000 р.	
6	Зубря Идель		30000 р.
7	Бриккер Мордух		25000 р.
8	Писаревский Иосиф	25000 р.	
9	Повзнер Моисей		50000 р.
10	Слуцкий Исаак	12000 р.	
11	Лящинский Яков		130000 р.

Хранится в Госархиве Запорожской области и вопросный лист пострадавших от еврейского погрома, где приводится следующий перечень фамилий (дается здесь только часть этого перечня) [13]:

1. Альтцигер 20 л. убит пулей в голову
2. Беленькая 7 л. рваная рана уха
3. Бродский 23 г. три резаных раны
4. Гуревич 52 г. ушибы туловища
5. Мовшович 14 л. огнестрельная рана бедра
6. Лафранский 27 л. убит пулей в живот
7. Островский 27 л. огнестрельная рана головы
8. Шустер 10 л. выбиты зубы

Пострадало не только еврейское население города. Недобор денежных средств из-за разгрома лавок, а также нарушение установившегося ритма торговли пагубно сказались в целом на всей жизни города. Опустела городская касса, прекратились денежные операции. Частные банки закрыли кредиты. В связи со сложившейся ситуацией городская управа возбудила перед правительством ходатайство о выдаче городу беспроцентной ссуды на 40 лет в размере 100 тыс. руб. Однако это ходатайство было отклонено. В разъяснении Министерства финансов было сказано, что по заключению Особого

Высочайше утвержденного совещания возмещать ущерб должно не правительство, а лица, преступные действия которых привели к убыткам. Так закончилась попытка городской управы, прежде всего городского головы, и самих пострадавших от произведенного погрома.

Каковы же причины еврейских погромов? А. Локшин в своей рецензии на книгу «Погромы: антиеврейское насилие в новой русской истории» (Кембридж, 1992) пишет: «В устоявшейся десятилетиями историографии этого вопроса безраздельно господствовало мнение (идущее от статей революционных публицистов-современников, а также Нестора русско-еврейской историографии – С. Дубнова и вплоть до маститого, недавно скончавшегося израильского историка Ш. Этингера), что погромы – результат прямого вмешательства царского правительства или по крайней мере созданных им организаций типа «Священной дружины» (1881) или «Союза русского народа» (1905) [14].

Большинство современных исследователей считает, что погромы конца XIX – начала XX в. явились результатом переплетения самых разнообразных факторов. Американский историк Абрахам Ашер считает, что главная причина развязывания погромов заключается в страхе господствующего класса перед тем, что демонстрации в поддержку Манифеста 17 октября могли означать угрозу существующим порядкам, опасность потерять имеющиеся привилегии [15]. К. С. Дымов указывает на усиливающую роль (среди других причин) причин социально-политического характера: погромы 1881 г. рассматривали как реакцию на убийство царя, погромы 1905-1906 гг. – как средство борьбы властей с революцией [16].

Буквально все исследователи этой проблемы обращают внимание на воздействие толпы на человека. В свое время В. Г. Короленко писал по этому поводу так: «Человек обыкновенный, средний, иногда, может быть, и недурной... (в толпе. – С. О.) вдруг превращается в дикого зверя...» [17].

И последнее: почему же в погромах участвовали такие толпы людей? «На наш взгляд, – пишет Н. Н. Крестовская, – следует признать наличие глубоких культурных,

исторических, духовных и психологических различий между народами. А значит – признать (и изучить) то особое положение, которое занимали в жизни населения юга Украины евреи» [18].

Несмотря на прошедший в городе погром, еврейская община продолжала существовать, ее члены продолжали жить и трудиться в соответствии с теми правовыми актами, которые принимались российским правительством. Однако социально-политическая ситуация в Украине заметно изменилась: организационно оформились украинские политические партии, стали действовать и еврейские партии – Бунд и различные сионистские организации. В одном из обзоров Департамента полиции говорилось: «Еврейская масса представляет собой организм, вдоль и поперек испещренный партиями, фракциями, группами» [19].

У нас пока нет данных о существовании каких-либо еврейских политических организаций в Александровске в предвоенные годы. Но ясно одно: если в 1917 г. в городскую комиссию по выборам в Украинское Учредительное собрание были представлены списки кандидатов по пяти еврейским партиям (объединенной еврейской социалистической рабочей партии, Поалей-Цион, Бунд и др.) [20], то они не могли возникнуть вдруг на пустом месте. Очевидно, организации этих партий создавались в предшествующие годы.

1913 год – это год «дела Бейлиса». Городская газета «Александровский вестник» поместила заметку о том, как было встречено это «дело» берлинской еврейской общиной, которая считает, что «обвинение евреев в ритуальных убийствах может основываться лишь на невежестве» [21]. Л.Кацис отмечает, что процесс Бейлиса стал по существу, высшей точкой в развитии еврейского вопроса в России после 1 марта 1881 г. [22].

Началась первая мировая война. Возникли новые, специфические проблемы, которые приходилось решать городской думе и городской управе. Одним из наиболее активных гласных городской думы в годы войны был купец 2-й гильдии Абрам Моисеевич Геншафт, владелец торгового дома в Александровске «А.М.Геншафт и Ко».

В 1915 г. он имел следующие общественные поручения: был председателем трех думских комиссий -водопрводно-электрической, торговой и смешанной по урегулированию рабочего дня служащих в торговых и ремесленных заведениях города; заместителем председателя городского комитета по призрению семей призванных в армию; товарищем председателя бюджетно-редакционной комиссии; членом-казначеем Александровского комитета Всероссийского союза городов; членом исполнительной комиссии Военно-промышленного комитета; членом уездного продовольственного комитета; выборщиком от еврейского населения по первому городскому собранию в Государственную думу последнего созыва [23].

А.М.Геншафт проявлял активность и на заседаниях городской думы: выступал с разного рода предложениями, направленными на улучшение хозяйственного состояния города, его благоустройство, защиту интересов населения. Так, 11 марта 1916 г. он выступил с предложением упорядочить закупку товаров у торговцев города [24].

Нелегко было ремесленникам в годы войны, они нуждались во всяческой помощи. Особенно необходима такая помощь бедным евреям-ремесленникам, для которых была организована дешевая столовая. Чтобы и дальше действовала эта столовая, ее председательница Р.М.Щедрович обратилась в городскую думу с ходатайством пожертвовать на нужды этой столовой 200 пудов угля и 100 пудов дров. А.М.Геншафт принял активное участие в обсуждении этого вопроса. Дума удовлетворила это ходатайство [25].

Много усилий прилагал А.М.Геншафт и в качестве члена Александровского военно-промышленного комитета, который стал функционировать в городе с 13 ноября 1915 г. (председателем этого комитета был П.Н.Сыромятников, директор завода авиационных двигателей «Дека»; товарищами председателя -Ю.Я.Биргер, купец 2-й гильдии, и А.И.Дунаевский, директор Александровского отделения Петроградского международного коммерческого банка) [26]. В этом комитете у А.М.Геншафт-

та было особое положение, так как он, кроме всего прочего, представлял Александровск во Всероссийском Союзе городов. В районе города находилось 35 заводов и мастерских, и все они в той или иной степени работали на нужды фронта, выполняя те или иные заказы военного ведомства. Военно-промышленный комитет следил за исправным выполнением этих заказов. Например, завод наследников И.Б.Кацена, кроме производства своей продукции -земледельческих машин и орудий, выпускал также снаряды и делал двуколки [27].

Таким образом, участие еврейского населения в управлении делами города, в его общественно-политической жизни было не столь значительным в силу тех ограничений, которые существовали для евреев в условиях Российской империи. Больше влияние оказывали евреи на состояние дел в различных сферах жизни города своим авторитетом, своим весом в этих сферах, своим отношением к тем видам деятельности, которыми они занимались.

Заключение

Сделаем некоторые общие выводы из всего вышеизложенного, касающегося возникновения, становления и дальнейшего развития еврейской общины Александровска (Запорожья) в 1770-1917 гг.:

1. Необходимо иметь в виду то обстоятельство, что настоящий выпуск материалов – это, по существу, первая попытка привести в определенную систему все те данные, относящиеся к истории еврейской общины нашего города, которые можно почерпнуть в архивных документах и опубликованных работах, в той или иной степени касающихся этого сюжета.

2. В качестве методологического подхода к изложению самого содержания настоящих Материалов автор избрал тот, который дает возможность в «той или иной мере отобразить политический и культурный контекст эпохи» [1], а также учитывать то обстоятельство, что любая личность, занимающая какое-то руководящее положение в какой-либо сфере жизни общества, «привносит свой интерес в историческую реальность...» [2].

3. Автор настоящих Материалов каждую рассматриваемую проблему пытался излагать с точки зрения достигнутого уровня развития отечественной историографии, останавливая внимание читателей на тех или иных позициях историков по отношению к затрагиваемым проблемам.

4. Содержание настоящих материалов излагалось проблемно-хронологическим методом, каждая проблема рассматривается, по существу, автономно от других во временной последовательности.

5. Х.Ортега-и-Гассет в своей статье «История как система» писал: «Человеческое существование есть прежде всего перечень убеждений человека. Именно они лежат в основании нашей жизни... Именно они конституируют человека» [3]. И именно их-то и нет в настоящих Материалах (пока обработанные автором архивные документы не позволили это показать).

6. Многого не удалось показать: чья еврейская семья первой осела в Александровске, каков был быт членов еврейской общины, какова динамика политического состава общины, хотя бы по четвертям века, какова культурная жизнь общины – да многое хотелось бы еще знать о многогранной жизни александровских евреев в исследуемый период.

Список литературы и источников

Общие сведения об Александровске (Запорожье)

1. Цит. по: Карагодин А.И. Создание Новой Днепровской линии крепостей (К 225-летию основания г. Александровска) // Культурологічний вісник. Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрянщини. – Запоріжжя, 1995. – С.3.
2. Рождение города 1770-1820 / Популярныe очерки истории Александровска. Том I. – Запорожье, 1997. – С.9.
3. Злобина Л.Г. Александровск в первой половине XIX века // Культурологічний вісник. – Запоріжжя, 1994. – С.18-19.
4. Цит. по: Рождение города 1770-1820. – С.108.
5. Рождение города 1770-1820. – С.86.
6. Там же. – С.117.
7. Новицкий Я.П. История города Александровска Екатеринославской губернии в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии. 1770-1806гг. – Екатеринослав, 1905. – С.13.
8. Карагодин А.И. Александровск (1770-1917 гг.) // Из прошлого Запорожья. – Запорожье, 1996. – С.19.
9. Афанасьев-Чужбинский А. Поездка в Южную Россию. Ч.1 – СПб., 1863. – С.153.
10. История городов и сел Украинской ССР. Запорожская область. – К., 1981. – С.72.
11. Отчет Александровского городского общественного управления за 1902 год. – Александровск, 1904. – С.361.
12. Шиханов Р.Б. Становлення біржової торгівлі у Південній Україні (кінець XVIII-XIX ст.) // Південна Україна XVIII-XIX століття. Записки науково-дослідницької лабораторії історії Південної України. ЗДУ. Випуск 1. – Запоріжжя, 1996. – С.94.
13. Указы императора 1915-1916 гг. и их влияние на экономическое состояние Южной России / Составитель К.Э.Линдеман. – 1917. – С.117.

Возникновение еврейской общины в городе и ее становление

1. Дымов К.С. Еврейское население Юга Украины в 20-е гг. (Некоторые аспекты этнической характеристики) // Еврейское население Юга Украины: история и современность. Тезисы к научно-практической конференции 17-18 октября 1991г. – Запорожье, 1991. – С.14.
2. Станиславский С. К истории колонизации евреев в Новороссии (По архивным документам) // Сб. статей Екатеринославского научного общества по изучению края (Издан к XII археологическому съезду в г.Екатеринославе). – Екатеринослав, 1905. – С.24.
3. Яворницкий Д.И. История города Екатеринослава. – Днепропетровск, 1989. – С.12.
4. Бойко А.В. Актові джерела з історії розселення євреїв на південній Україні останньої чверті XVII століття // Єврейське населення Півдня України: історія та сучасність. Тези до наукової конференції 19-20 листопада 1992 р. – Запоріжжя, 1992. – С.28.
5. Материалы к истории еврейской общины Днепропетровщины (К 200-летию основания общины) / Составитель Р.И.Гольдштейн. – Днепропетровск, 1992. – С.7,8.
6. Цит. по: Рождение города 1770-1820. – С.110.
7. Госархив Запорожской области (далее – ГАЗО). – Ф.12. Оп.1 – Д.57. – Л.12.
8. Рождение города 1770-1820. – С.116.
9. ГАЗО – Ф.12. Оп.2. – Д.233. – Л.2.
10. ГАЗО. – Ф.21. Оп.1. – Д.18. – Л.19.
11. Там же. С.91-92.
12. ГАЗО. – Ф.1. – Оп.1. – Д.456. – Л.7.
13. Там же. – Д.625. Л.16, 19, 22.
14. ГАЗО. – Ф.21. – Оп. – Д.8. – Л.37.
15. Гасратян Светлана. Еврейский вопрос и политика царского самодержавия (1880-1905 гг.) // Исторические судьбы евреев в России и СССР: начало диалога. – М., 1991. – С.126. В дореволюционной историографии этому вопросу были посвящены такие издания: Гессен Ю.И. О жизни евреев в России. Записка в Государственную думу. – СПб, 1906; Вольтке Г. Право торговли и промышленности в историческом развитии. – СПб., 1905.

16. ГАЗО. – Ф.21. – Оп.1. – Д.27. – Л.24.
17. Бойко Я.В. Заселення Південної України (60-90-ті роки ХІХ ст.) // Південна Україна ХVІІІ-ХІХ століття. – С.134.
18. ГАЗО. Ф.24. – Оп.1. – Д.89. – Л.250-260.
19. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897. ХІІІ. Екатеринославская губерния. – М., 1904. – С.1,85.
20. Материалы к истории еврейской общины Днепропетровщины. – С.9-10.
21. Отчет Александровского городского общественного управления за 1902 год. – Александровск, 1904. – С.355.
22. ГАЗО. – Ф.21. – Оп.1. – Д.8. – Л.117.
23. Там же. – Д.11. – Л.1, 6, 42.
24. Там же. – Л.173.
25. Крылов Н.В. Расселение евреев по территории Запорожской области в дореволюционное время // Еврейское население Юга Украины: история и современность. Тезисы к научно-практической конференции 17-18 октября 1991 г. -Запорожье. 1991. – С.8.
26. ГАЗО. – Ф.24. – Оп.1. – Д.305. – Л.218, 222.
27. Там же. – Л.6.
28. Там же. – Д.479. – Л.75.
29. Там же. Д.305. – Л.111.
30. Полищук М.А. Раввинские выборы 1903 г. в Одессе. // Еврейское население Юга Украины: история и современность. – С.10-11.
31. Александровский вестник. – 1912. – 14 октября.
32. ГАЗО. – Ф.1. – Оп.1. – Д.424. – Л.49-50.
33. Отчет Александровского городского общественного управления за 1911 год. – Александровск, 1912. – С.228.

Место еврейского населения в хозяйственной жизни Александровска

1. Самарцев І. Євреї в Україні (ХІХ – початок ХХ століть): історико-економічний аналіз // Віче. – 1993. – Листопад. – С.122-123.
2. Бойко А.В. Назв. твір. – С.28.

3. Там же. – С.29.
4. ГАКО. – Ф.12. – Оп.2. – Д.233. – Л.2.
5. ГАЗО. – Ф.1. Оп.1. – Д.800. – Л.21.
6. Там же. – Д.888. – Л.4.
7. Там же. – Д.863. – Л.12.
8. ГАЗО. – Ф.12. – Оп.2. – Д.233. – Л.2.
9. ГАЗО. – Ф.24. – Оп.1. – Д.138. – Л.143.
10. Отчет Александровского городского общественного управления за 1899 год. – Александровск, 1901. – С.309.
11. Отчет Александровского городского общественного управления за 1902 год. – Александровск, 1904. – С.346-347.
12. Там же. – С.349.
13. ГАЗО. – Ф.24. – Оп.1. – Д.205. – Л.1.
14. Бейзер М. Евреи в Петербурге // Ленинградский еврейский альманах. – Иерусалим, 1988. – С.171.
15. См.: Энгель В. Либеральные тенденции в «еврейской политике» самодержавия конца XIX – начала XX в. // Вестник еврейского университета в Москве. – 1994. – № 3 (7).
16. Цит. по: Энгель В. Указ. соч. – С.50.
17. Ми мусимо знати, хто ми (Створимо популярну енциклопедію «Українські євреї») // Ходашот. – 1995. – № 1.
18. ГАЗО. – Ф.245. – Оп.1. – Д.455. – Л.16.
19. Там же. – Д.339а. Л.10.
20. Там же. Д.289. – Л.7.
21. Александровский вестник. – 1912. – 8 апреля.
22. ГАКО. – Ф.24. – Оп.1. – Д.303. – Л.12.
23. Там же. – Д.166. – Л.72.
24. Там же. – Л.151, 154, 189, 219.
25. ГАЗО. – Ф.12. – Оп.1. – Д.263. – Л.4, 19.
26. Там же. – Д.182. – Л.6.
27. Там же. – Д.479. – Л.2.
28. ГАЗО. – Ф.24. – Оп.1. – Д.235. – Л.155, 173.
29. Там же. – Д.522. – Л.5.
30. Там же. – Л.3.
31. Там же. – Д.472. – Л.239.

Развитие образования, здравоохранения и культуры еврейского населения города

1. Пуха І.В. Єврейські школи на Запоріжжі (середина ХІХ – початок ХХ ст.) // Єврейське населення Півдня України: дослідження і документи. Вип. 1. – Запоріжжя, 1994. – С.15.

2. Ткаченко В.Г. Учебные заведения Александровска в конце ХІХ – начале ХХ века // Культурологічний вісник. Научно-теоретичний щорічник Нижньої Надніпрянщини. – Запоріжжя, 1995. – С.18.

3. Отчет Александровского городского общественного управления за 1900 год. – Александровск, 1902. – С.267-268.

4. Подоляк Я.О. Олександрівська міська жіноча гімназія // Південна Україна ХVІІІ-ХІХ століття. – С.148.

5. Отчет Александровского городского общественного управления за 1900 год. – С.267-268.

6. Пуха І.В. Назв. тв. – С.17.

7. ГАЗО. – Ф.24. – Оп.1. – Д.381. – Л.169.

8. Ткаченко В.Г. Указ. соч. – С.18.

9. Дымов К.С. Еврейские погромы на Юге Украины в ХІХ – начале ХХ в. (Причины, ход, следствие) // Еврейское население Юга Украины: история и современность. – С.4.

10. Отчет о деятельности Александровского городского общественного управления за 1897 год. – Александровск, 1898. – С.38-39.

11. ГАЗО. – Ф.24. – Оп.1. – Д.381. – Л.80.

12. Александровский вестник. – 1913. – 11 сентября.

13. Там же.

Общественно-политическая жизнь города и еврейская община

1. История еврейского национального движения 1870-1914. – Иерусалим, 1994. – Л.11.

2. Там же.

3. Джон Д.Клир. Источники либеральной юдофобии в России эпохи реформ // Исторические судьбы евреев в России и СССР: начало диалога. – М., 1992. – С.82.

4. Эткинд Ефим. Иванов и Ротшильд // Вопросы литературы. – 1995. – Вып. IV. – С.134.

5. Гасратян Светлана. Еврейский вопрос и политика царского самодержавия (1880-1905 гг.) // Исторические судьбы евреев в России и СССР: начало диалога. – С.125.

6. ГАЗО. – Ф.21. – Оп.1. – Д.27. – Л.12-24.

7. Цит. по: История еврейского национального движения 1870-1914. – С.32.

8. Цит. по: Гасратян Светлана. Указ. соч. – С.129.

9. ГАЗО. – Ф.24. – Оп.1. – Д.23. – Л74.

10. Отчет Александровского городского общественного управления за 1902 год. – С.219.

11. ГАЗО. – Ф.24. – Оп.1. – Д.231. – Л.138.

12. Там же. – Л.123.

13. Там же. – Л.67.

Погромы прокатились по всему Югу Украины. Екатеринбургский полицмейстер в своем донесении на имя губернатора о результатах погрома в городе писал: «Доношу Вашему превосходительству, что во время происходивших в последние дни беспорядков в городе Екатеринославе разбито и разграблено 122 лавки, 64 магазина, 135 рундуков, 40 квартир и сожжено 5 домов. Убито евреев холодным оружием: 34 мужчины, 9 женщин, 1 девочка; огнестрельным – 20 мужчин. Ранено холодным оружием и огнестрельным 48 чел. евреев...» (Жигарев Л. Кровавые страницы былого // Звезда. – 1936. – 29 декабря). В целом о погромах в Екатеринославской губернии см.: Материалы к истории еврейской общины Днепропетровщины. – Днепропетровск, 1992. – С.34-36.

14. Локшин А. Рец. на кн.: Погромы: антиеврейское насилие в новой русской истории. Кембридж, 1992 // Вестник еврейского университета в Москве. – 1993. – № 3. – С.232.

С.М.Дубнов и Г.Я.Красный-Адмони издали в Петрограде «Материалы для истории антиеврейских погромов в России». Т.1. (1919) и т.2 (1923).

15. Ашер Абрахам. Погроми 1905 року: самочинність чи заплановане насильство? // Філософська і соціологічна думка. – 1994. – № 5-6. – С.192.

16. Дымов К.С. Еврейские погромы на Юге Украины в XIX – начале XX в. (Причины, ход, последствия) // Еврейское население Юга Украины: история и современность. – С.4.

17. Короленко В.Г. Избр. произв. – М., 1948. – С.604.

18. Крестовская Н.Н. «Черный октябрь» 1905 г. в Одессе // Еврейское население Юга Украины: история и современность. – С.13.

19. Цит. по кн.: Локшин Александр. «Национальное» и «социальное» в деятельности еврейских политических партий в России (1897-1907 гг.) в оценке департамента полиции // Исторические судьбы евреев в России и СССР: начало диалога. – С.122.

20. ГАЗО. – Ф.2030. – Оп.2. – Д.576. – Л.258.

21. Александровский вестник. – 1913. – 11 сентября.

22. Кацис Л. «Дело Бейлиса» в контексте «серебряного века» // Вестник еврейского университета в Москве. – 1993. – № 3. – С.64.

23. ГАКО. – Ф.24. – Оп.1. Д.472. – Л.239.

24. Журналы заседаний Александровской городской думы за 1916 год. – Александровск, 1917. – С.81.

25. Там же. – С.355.

26. Отчет о деятельности Александровского военно-промышленного комитета (от возникновения до 1.01.1917 г.). – Александровск, 1917. – С.5.

27. Там же. – С.8.

Заклучение

1. Грицак Ярослав. Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX-XX століття. – К., 1996. – С.8.

2. Бойко А. Південна Україна останньої чверті XVIII століття. Частина 1. – Запоріжжя, 1997. – С.3.

3. Х.Ортега-и-Гассет. История как система // Вопросы философии. – 1996. – № 6. – С.79.

Библиография работ автора

1. К историографии вопроса о современном положении национальных меньшинств на Украине // Еврейское население Юга Украины: история и современность. В сб. Тезисов конференции в аналогичном назв. – Запорожье, 1991.

2. Полемика между П.Струве и В.Жаботинским (1911 г.) и современность // Єврейське населення Півдня України: історія та сучасність. В сб. Тезисов с аналогичным названием. – Запоріжжя, 1992.

3. Об изучении еврейской истории в Запорожском университете. // Там же.

4. Евреи Юга Украины конца XIX – начала XX вв.: социально-политический аспект. // Єврейське населення Півдня України: дослідження і документи. Щорічник. Вип.1. – Запоріжжя, 1994.

5. Украинско-еврейские отношения конца XIX – начала XX вв.: к историографии вопроса. // Єврейське населення Півдня України: історія та сучасність. – Запоріжжя, 1995.

6. К вопросу об изучении еврейской истории в университетах. // Там же.

7. Еврейская история Юга Украины: история и современность. // Вестник Еврейского университета в Москве. – 1995. – № 1 (8).

8. Обзор издания запорожского госуниверситета по истории еврейского населения Юга Украины. // Вестник Еврейского университета в Москве. – 1995. – № 2(9).

9. Теория культурно-национальной автономии С.Дубнова и современные проблемы украинского еврейства. // Єврейська історія та культура в Україні. – Київ, 1996.

10. Об изучении проблем еврейского населения юга Украины. // Єврейська історія та культура в Україні. – Київ, 1997.

11. Запорожский край и место еврейского населения в его хозяйственном освоении (конец XIX – начало XX вв.). // Запорізьке козацтво в пам'ятках історії та культури. – Запоріжжя, 1997.

12. Исследование истории еврейского населения Юга Украины: состояние и перспективы. // Єврейське населення Півдня України: історія та сучасність. – Запоріжжя, 1997.

13. Раввинат в России (конец XIX – начало XX вв.). // Еврейская мысль сквозь века. – Днепрпетровск, 1997.

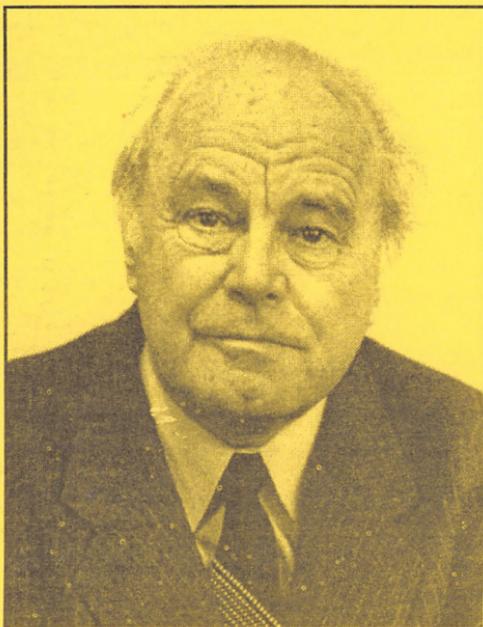
Историко-краеведческое издание

Издательство "Еврейский мир"
Лицензия ЛР № 030712 от 26 ноября 1996 г.
113209 г. Москва, ул. Керченская, д. 6
Издание благотворительное.
Распространяется бесплатно.

Ответственный за выпуск Шимон Ав
Редактор А.М.Некрасов

Сдано в набор 10.11.97. Подписано в печать 15.12.97.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура JournalSans. Печать офсетная.
Усл.п.л. 4. Тираж 1000. Заказ № 362.

Отпечатано в мини-типографии ООО "Знание Лтд"
310024, г. Харьков, ул. Петровского, 24, тел. 43-32-24

Семен Федотович Орлянский – «душа и мотор» всех еврейских штудий в Запорожье. Он стоял у истоков исследований проблем еврейской истории Украины и продолжает оставаться фактическим главой группы ученых, оформившейся впоследствии в Региональный центр по изучению многоплановой программы «Еврейское население юга Украины».

По его инициативе и при непосредственном участии в 90-х годах проведено 4 международных конференции. Он сумел привлечь к сотрудничеству серьезных исследователей Украины, России, Великобритании, Израиля, США, Молдовы. Стремясь расширить круг заинтересованной аудитории, Семен Федотович предложил делать встречи исследователей максимально открытыми. Так родились "Еврейские Чтения в Запорожье". Первые Чтения по проблемам истории евреев юга Украины собрали в стенах старой запорожской синагоги около 100 участников – специалистов различных гуманитарных специальностей: филологов, философов, социологов, профессионалов и любителей истории – от докторов наук до лицеистов и старшекласников общеобразовательных школ.

Центральным событием этих Чтений стали работы доцента С.Ф.Орлянского.

Борис Эстеркин,
Председатель еврейской общины Запорожья